

www.dontsova.ru

Дарья Донцова

В постели с Кинг-Конгом

Составные ведет Анастасия
Евлампия Романова

Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант

Дарья Донцова

В постели с Кинг-Конгом

«ЭКСМО»

2011

Донцова Д. А.

В постели с Кинг-Конгом / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2011 — (Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант)

Меня, Евлампию Романову, приключения везде найдут! Из окна кафе я заметила пожилую даму, потерявшую сознание за рулем. Несчастный случай? Да, если бы у нее не оказалось при себе сумочки... с двумя «лимонами» евро! Но откуда у обычной пенсионерки Надежды Ивановны такие деньжищи? Приятель моего мужа Роман, которому я позвонила, сразу выяснил: купюры были выданы в банке бизнесмену Алферову, пропавшему год назад вместе с наличностью. Осталось проследить извилистый путь миллионов, и сразу два дела будут раскрыты. А кто лучший в мире исследователь семейных тайн, как не я? Благо скелетов в шифоньерах полно и у Алферовых, и у родных Надежды Ивановны. Правда, расследованию мешают мои собственные домочадцы: внезапно нагрянувшая свекровь и... неизвестный мужчина, доставленный в нашу квартиру «живой посылкой»!

© Донцова Д. А., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Донцова

В постели с Кинг-Конгом

Глава 1

Если на обертке продукта, который вы с аппетитом съели, было написано: «Изготовлен исключительно из растительного сырья по новейшей технологии», то ни один эксперт потом не сможет понять, от чего вы умерли.

Я заерзала на сиденье, включила поворотник и свернула на небольшую улочку, которая почти перпендикулярно шла вниз. В моем животе шла война. Недавно слопанный кексик явно не понравился желудку, вот последний и пытается изгнать непрошеного гостя. Хотя, если спокойно подумать, что плохого может содержать в себе обычная выпечка? Полчаса назад я очень захотела есть, притормозила у крохотного магазинчика, заглянула внутрь и поняла, что выбирать придется между шаурмой, бутербродами с колбасой-рыбой, лапшой быстрого приготовления под бодрым названием «Корейское мясо» и кексом. Последний показался мне наиболее безобидным. Но я – оцените предусмотрительность госпожи Романовой! – сначала взяла продукт в руки и изучила текст на обертке. Если память мне не изменяет, то там значилось: «Состав: натуральная мука дерева Хи, масло инжирного ореха, дрожжи, яйца фермерской курицы, сок сахарного тростника, морская соль. Стопроцентный биопродукт, изготовлен в Москве по нанотехнологии».

Последняя фраза меня убедила: кекс безопасен для здоровья. Это же наш, российский продукт, не заморская гадость, которая добиралась до прилавков моей исторической родины тысячу дней на верблюдах, и никаких «Е» на бумажке не значилось! Я быстро проглотила безвкусный, напоминающий поролон кекс, запила его минералкой без газа, села в машину и через двадцать минут поняла: если сейчас же не найду туалет, дело плохо.

К сожалению, я нахожусь в абсолютно незнакомом районе, где, похоже, нет ни одного ресторана, кафе или большого торгового центра. На моем пути попадались лишь какие-то стройки, склады, потом потянулась бесконечная промзона. Остается надеяться, что резко идущая вниз улица выведет в обжитое место. Впрочем, есть и хорошая новость. Упаковка содержала пять кексов, а в меня влез лишь один.

Я вцепилась в руль и начала ругать себя на все лады. Лампа, в какую командировку уехал твой мозг, когда глаза изучали упаковку? Натуральный московский продукт, созданный при помощи нанотехнологии, это, наверное, очень хорошая вещь, но назови район Москвы, где растут деревья Хи и созревают инжирные орехи! Вблизи какой станции метро бродят стаи фермерских куриц и где в мегаполисе то море, из вод коего выпарили для теста соль? Хорошо, представим на секунду, что все это действительно есть в Капотне (полагаю, там в связи с экологической обстановкой можно встретить говорящих ежей), но насколько полезна мука, полученная из дерева, растущего под смогом, образуемым нефтеперерабатывающим заводом? Если я сейчас не отыщу сортир, мне придется плохо! Почему я не осталась сегодня дома? Ну зачем меня поволокло невесть куда?

Впрочем, на последний вопрос есть четкий ответ: за занавесками. Неделию назад я в припадке хозяйственности решила освежить шторы в гостиной, сняла их с карниза, засунула в стиральную машину и через полтора часа получила на выходе два носовых платка, причем детских. Каким образом большие полотнища ухитрились сжаться до крохотных тряпочек, осталось за гранью моего понимания, но я сообразила, что стану объектом шуток мужа и своей свекрови Капы. Первые два года после этого происшествия они будут каждый день подтрунивать надо мной, потом поутихнут, но фраза «это произошло той весной, когда Лампудель

превратила шторы из большой комнаты в гардины для клетки с канарейкой» останется в их лексиконе навсегда. Даже если мы с Максом разведемся, Капа будет мусолить на эту тему с последующими женами сына, ее фразу запомнят их дети, внуки, и лет этак через триста население земного шара затвердит поговорку: «Семь раз посмотри на состав ткани, а то будет, как с портьерами Лампы». А мне совсем не хочется остаться в народной памяти в роли глупой прачки.

Слава богу, казус с занавесками приключился, когда Капа улетела в Америку. Несмотря на то что мать Макса перебралась жить в Россию, отдыхать она предпочитает в стране, где провела много лет и успешно построила свой бизнес [История Капы рассказана в книге Дарьи Донцовой «Ночная жизнь моей свекрови», издательство «Эксмо»]. А мой муж вчера отправился на трое суток к стоматологу: Макс ставит импланты, дантист у нас невероятно осторожный, всегда думает о возможных неприятностях. Поэтому в первый день Макс делают анализы, на второй, то есть сегодня, под наркозом проведут операцию. Затем он останется еще двадцать четыре часа под наблюдением специалистов – и полная свобода.

Я решила быстро заменить шторы, поехала в один большой магазин, другой, третий и выяснила: подходящей ткани нигде нет. Но главное – никогда не сдаваться. Я вошла в Интернет и нашла-таки необходимый материал. Им торгует маленькая фирма с интригующим названием «Папа Попс». По телефону, указанному на сайте, ответила милая девушка, она любезно согласилась оставить для покупательницы Романовой нужный метраж ткани и подробно описала дорогу.

Когда я сегодня утром очутилась у прилавка, меня встретили с поклоном, быстро обслужили, сделали весьма приятную скидку и подарили дорожный швейный набор: ножницы, иголки, наперсток плюс две катушки ниток, черную и белую. Пустячок, а приятно.

В самом чудесном настроении я покинула магазин «Папа Попс», поехала домой, слегка заблудилась в незнакомом районе, захотела есть и... Остальное вы знаете.

Моя машина благополучно доехала до конца улочки и уперлась в перекресток. Я в отчаянии решила поехать направо и повернула налево. Вам последние слова показались ошибочными? Нет, все логично. Я отношусь к категории людей, которые не способны угадать, где спрятана конфетка: какой из двух предложенных черных ящиков следует открыть, чтобы заполучить лакомство? Если я укажу на правый, то конфета стопроцентно окажется в левом. Пожалуйста, очень серьезно отнеситесь к моим словам: если я хочу найти конфеты в правой шкапулке, мне следует открыть левую. Я со студенческих лет знаю: хочешь вытащить на экзамене билет из середины, отдерни руку и цапни с края. То есть всегда поступай наперекор своему желанию, выбирай то, что вначале оставила без внимания. Срабатывает ли такая методика? Ну, не всегда. Вот сейчас я проехала по переулку и поняла, что это тупик. С одной стороны бетонный забор, с другой – кирпичный, а в моем животе развернулись военные действия с применением танков, авиации и ракетных установок.

Проклиная дерево Хи, инжирный орех, стада фермерских куриц и российские нанотехнологии, я быстро развернула свою малолитражку, вернулась на перекресток, помчалась в другую сторону и, о счастье, увидела вывеску «Боевой носорог».

В небольшом зале кафе теснились пустые столики, я подбежала к барной стойке и, забыв о правилах приличия, брякнула:

– Где у вас туалет?

– Сортир исключительно для клиентов, – меланхолично ответил парень, протиравший бокалы.

– Непременно сделаю заказ, – пообещала я, – но сначала хочу помыть руки.

– Не пойдет, – возразил бармен, – все так говорят, а потом бесплатно уходят. Что желаете?

– Капучино, – прошипела я.

– Супер, – улыбнулся юноша и показал на темно-коричневую дверь за своей спиной, – велкам!

Я кинулась к створке, заранее подготовившись к не очень приятным зрительно-обонятельным ощущениям, но была приятно поражена. Облицованный кафелем предбанник оказался недавно отремонтированным, в кабинке была туалетная бумага, одноразовые круги для унитаза, а на стене сверкал никелированный крючок для сумочки. Мужчины не понимают, как это неудобно, когда тебе некуда повесить ридикюль, ведь часто даже в дорогих ресторанах не сыскать крючочка в кабинке.

Минут через пять я в самом радужном настроении начала мыть руки. Раковина располагалась возле небольшого окна, узкий подоконник служил полочкой, на нем стояли жидкое мыло, дезодорант, коробка с ватными дисками, средство для снятия макияжа, бумажные салфетки.

Я радовалась удаче: купила ткань для занавесок, посетила потрясающе чистый санузел, вероятно, и кофе в этом заведении неплох. Выпью капучино и направлюсь домой.

За окном послышался противный звук, я увидела, как у тротуара припарковалась маленькая серебристая недорогая иномарка. Потом послышался надрывный гудок. Я всмотрелась в автомобиль, смыла сильно пенящейся гель с пальцев и через секунду, забыв выключить кран, выскочила в зал.

– Капучино готов, – нараспев произнес бармен.

– Скорее вызывайте «Скорую помощь», – велела я.

– Вам плохо? – спросил парень.

– На улице, напротив окна туалета, припарковалась машина, – сказала я. – Водитель женщина, упала грудью на баранку и не шевелится. Слышите, гудит?

Бармен схватил телефон, а я вылетела на улочку и увидела, что одна из задних дверей автомобиля открыта. В ней наполовину утонул подросток, который, похоже, шарит в салоне. Я услышала однообразную мелодию и мужской голос, произносящий: «И я пошел тогда туда, где...»

– Эй, стой, – закричала я, – медленно выпрямись, подними руки, положи их на капот.

– Города и страны... пересекались... – перемежая литературные слова матом гундосило радио под заунывное бу-бум, бах-бабах.

Тинейджер не послушался. Он бросился бежать, держа в руках небольшую спортивную сумку. Я кинулась за мальчишкой, который явно решил пожить чужой собственностью. Он легко мог от меня удрать, но, промчавшись метров двадцать, неожиданно упал, выронил торбу, а я успела подскочить и схватить ее.

На голове у воришки была бейсболка странного вида. Обычно эти спортивные кепки плотно облегают макушку и имеют большой козырек, скрывающий лицо. С козырьком не было проблем, а вот макушечная часть шапки торчала вверх, напоминая головной убор, который носил президент Франции Шарль де Голль [Шарль де Голль (1890 – 1970) – основатель и президент Пятой Республики. Франция.]. Мне всегда казалось, что внутрь «деголевки» вставлена большая консервная банка, поэтому кепарик смахивает на кастрюлю с пришитой к передней стороне крышкой. В последние годы «деголевка» потеряла популярность. И вот сейчас на тротуар шлепнулся мальчишка именно в подобной кепчонке, но, что самое странное, она не свалилась с его головы, а осталась на месте. Паренек с ловкостью котенка поднялся на ноги и был таков. Я не стала преследовать юного грабителя. Все равно не поймаю. Главное, я завладела украденным имуществом. Надо вернуть его даме и успокоить ее.

Я попыталась поднять сумку и удивилась ее тяжести. Торба из серой искусственной замши не была большой. Что там? Забыв о воспитании и инструкции, предписывающей никогда не залезать в чужие чемоданы, портфели, ранцы, пакеты, я расстегнула «молнию» и ахнула: внутри лежали пачки евро, перехваченные бумажными бандерольками.

– «Скорая» сейчас приедет, – закричал бармен, который стоял рядом с иномаркой, – ваш капучино стынет.

– Ерунда, – ответила я, схватила сумку, подошла к машине, которая таинственным образом перестала гудеть, и спросила: – Ты трогал женщину? Или она сама откинулась на спинку сиденья? Радио кто выключил?

– Неудобно ж лежать лицом в руль, – ответил юноша, – похоже, она без сознания. Может, у нее диабет? У моей бабушки сахарная болезнь, если она вовремя не поест, совсем плохая делается. На фиг нам рэп? От него голова болит!

Я открыла багажник своей машины, бросила туда сумку с евро, достала одноразовые перчатки, натянула их и наклонилась над незнакомкой.

– Вы врач? – испуганно спросил бармен.

– Тебя как зовут? – осведомилась я.

– Юра, – представился он.

– Запомни, Юра, – вздохнула я, – никогда не трогай пострадавшего, если не знаешь, как ему помочь. Стой тут, увидишь прохожих, вели им перейти на другую сторону дороги и идти по своим делам. Зеваки с разинутыми ртами нам ни к чему.

– Вы мент? – занервничал Юра.

– Евлампия Романова, сокращенно Лампа, – представилась я и взяла свой мобильный.

К сожалению, Макс был недоступен. Добрый дядя стоматолог уверен, что сотовые мешают работе медицинской аппаратуры, и запрещает пользоваться телефонами в стенах своего заведения. Но я знакома с приятелями мужа, большинство из них работают следователями, оперативниками, криминалистами. Если кто-то из вас не в курсе, объясняю: Макс – владелец крупного частного агентства, которое занимается разными щекотливыми ситуациями и оказывает детективные услуги. Я набрала номер Романа.

– Воронин! – прогремело из трубки. – Слушаю! Говорите! Не спите! Не молчите! Эй! Ну?!

– Рома, если так кричать, любой человек испугается и потеряет дар речи, – вздохнула я.

– Кто на проводе? – гаркнул Роман. – Представьтесь по форме!

– Евлампия Романова, – ответила я, – год рождения ни за что не назову.

– О! Лампа! – обрадовался Воронин. – У нас вечером намечаются картишки? Ты звонишь по просьбе Макса? Я готов прибыть ровно в двадцать ноль-ноль. В прошлый раз было офигенно вкусное рагу на ужин! Рис, овощи и курица. Можешь лично для меня его сегодня еще разок состряпать?

Я закашлялась. Роман, Макс и парочка их приятелей частенько играют у нас в покер. Мне не всегда удается присутствовать при игре. Дней десять назад я была вынуждена уйти по делам, а когда вернулась, поняла, что мужчины слопали еду, приготовленную для щенков мопсов Фиры и Муси. Очень рада, что Воронин пришел в восторг от собачьего ужина, и готова сделать ему это блюдо на бис, но мне придется разочаровать друга.

– Рома, приезжай скорее по адресу улица Имени пятого завода, – зачастила я, косясь на табличку на углу здания кафе.

– Поэтичное название, – хмыкнул Воронин, – и что у нас там?

– Сумка с большим количеством евро и малолитражка, где, похоже, сидит труп, – отпартовала я.

– Ничего не трогай! – приказал Воронин. – Натяни ленту! Выстави охрану, задержи свидетелей.

Я засунула телефон в карман. Роман раздал правильные указания, но они абсолютно невыполнимы. Специальной полоски, чтобы оградить место происшествия, у меня нет, никаких прохожих, способных рассказать о случившемся, вблизи тоже не видно, а в качестве охранника можно использовать только Юру.

Я обернулась. Бармен сидел на ступеньках кафе, привалившись к стене. Нет, парень мне не помощник, похоже, он сейчас потеряет сознание. Не следовало громко произносить слово «труп», надо было сказать: «недвижимое тело, предположительно прекратившее жизнедеятельность».

В моем животе опять началась революция, я сделала пару шагов и потрясла Юру за плечо.

– Эй, побудешь тут пару минут один?

Он неожиданно легко вскочил и со словами:

– Нет, никогда, – бросился в здание. – Господи, я ее трогал! Мама!

Я привалилась спиной к двери кофе. Нет, сегодня определенно не мой день. Впрочем, для дамы, которая полулежит на переднем сиденье иномарки, он сложился совсем плохо. Никогда не стоит жаловаться на неприятности, всегда найдется тот, кому намного хуже, чем тебе.

Глава 2

Роман прибыл через час, а вызванная Юрой «Скорая помощь» явилась в тот момент, когда носилки с черным пластиковым мешком уже лежали в фургоне криминалистов. Доктор рассвирепел, а Воронин не упустил случая ему заявить:

– Ты еще через неделю причапай, ехал бы энергичней, застал бы бабушку живой. Вы только деньги со старух за укол от давления быстро берете.

Врач нахмурился, сделал шаг в сторону Ромы и был схвачен медсестрой, а я вцепилась в плечо Воронина. Не так давно у Романа скончалась тетка как раз потому, что медики ехали к ней очень долго. Теперь он нервно реагирует на людей в белых халатах.

– Пошли, не связывайся, – сказали мы одновременно с медсестрой.

– Ладно, – поморщился Рома и направился в кафе.

Следующие пятнадцать минут я старательно описывала ему случившееся, но никаких интересных подробностей сообщить не смогла. На вид воришке было лет четырнадцать-шестнадцать. Не очень высокий, тощий, в темных джинсах, черных кроссовках и серо-синей куртке. Волосы и лицо я не рассмотрела, потому что на нем была дурацкая «деголевка».

– Уверена, что обувь черная? – прищурился Воронин.

– Может, коричневая, – засомневалась я.

– Фиолетовая, бордовая, белая, голубая, розовая? – вздохнул Роман.

– Нет, точно не розовая, – решительно заявила я.

– Почему ты назвала кепку дурацкой? – спросил Воронин.

– Она выглядела по-идиотски, торчала вверх, словно внутрь подложили консервную банку, – ответила я, – или небольшую кастрюлю.

– Странно, что она не свалилась, когда воришка упал, – протянул Роман. – Ты не поняла, откуда он взялся-то?

Я сосредоточилась.

– Окно в туалете не очень большое, я увидела лишь даму, которая лежала на руле. Попыталась быстро смыть с рук гель, но он, как назло, пузырился. Минуты две-три прошло, пока я вышла в зал. Сначала попросила бармена вызвать «Скорую», затем выскочила на улицу. А мальчишка едва успел открыть заднюю дверь и нагнуться за сумкой. Думаю, он шел мимо, смекнул, что произошла неприятность, ну, автомобиль мог резко завилать, заглянул внутрь, сообразил, что дама без сознания, и решил поживиться. Он явно открыл дверцу салона за пару секунд до моего появления, иначе бы успел удрать с сумкой. Пошли, осмотримся на месте.

Роман кивнул, мы выбрались из кафе, походили по небольшому переулочку и пришли к выводу: подросток мог появиться со стороны перекрестка, туда же он, вероятно, и удрал после того, как мне удалось вырвать сумку.

– Интересно: парнишка знал, что находится в бауле? – протянул Воронин. – Может, он следил за старухой?

– Бежал за автомобилем? – хихикнула я. – У меня другой вопрос: зачем пенсионерка приехала в не самый благополучный район города, имея при себе большую сумму в европейской валюте? Извини, что даю совет, но по номерному знаку легко установить владелицу иномарки.

Роман пошел назад к кафе, а я поторопилась за ним.

– Хочешь капучино?

Воронин скривился:

– Полагаешь, он здесь съедобный?

На мой взгляд, кофе невозможно съесть, его пьют, но читать Роме лекции по лексике не стоит: как все мужчины, Воронин болезненно относится к любой, даже самой невинной критике, поэтому я ответила:

– Туалет у них отлично оборудован, есть даже крючок для сумочки, значит, и кофеек варят вкусный!

Рома закатил глаза.

– О загадочная женская логика! Объясни связь между сортиром и кофе?

– Неужели непонятно? – удивилась я. – Если хозяин озаботился дизайном и чистотой санузда, то и от бармена он потребует идеальной работы.

– Удивительное умозаключение, – язвительно сказал Воронин, усаживаясь за столик.

– Нам два кофе! – попросила я Юру.

– Только за деньги, – прозвучало в ответ.

– Ты же не думаешь, что мы предложим в качестве оплаты ракушки или бусы из пивных пробок? – разозлился Рома и услышал в ответ:

– Менты не платят, привыкли жить на халяву.

– Пошли отсюда, – скомандовал Рома.

– Ты потерял клиентов, – накинута я на Юрия, – понятно, почему здесь никого нет. Если ты так хамишь всем посетителям, то очень скоро прогоришь.

Бармен схватил тряпку и, яростно натирая стойку, заявил:

– Вечером сюда загляни, не протолкнешься, днем народ работает. Не нравится, не приходите, я не зарыдаю.

На улице Рома вытащил сигареты.

– Курение убивает, – сразу напомнила я.

– Угу, – согласился Воронин, – рак легких и прочее.

– Инфаркт, инсульт, потеря памяти, – продолжала я.

Роман выпустил изо рта сизый дым.

– Ты молодец, ведешь здоровый образ жизни.

– Пытаюсь, – скромно подтвердила я, – стараюсь не есть жареное, копченое, соленое, сладкое.

– И помогает? – заинтересовался приятель, с наслаждением затягиваясь. – Мозг лучше работает?

– Никогда не жаловалась на свои умственные способности, – гордо заявила я.

– Здорово, – восхитился Роман. – Значит, ты предлагаешь по номеру машины выяснить личность ее хозяйки?

– Да, – кивнула я, – скорее всего, она сама сидела за рулем. Или дала машину подруге.

– Иногда автомобили угоняют, – нараспев произнес приятель.

– Умершей на вид чуть более шестидесяти лет, много ты видел старушек, которые воруют иномарки? – засмеялась я.

Роман вынул из кармана блокнот.

– Надежда Ивановна Бороздина, год рождения одна тысяча девятьсот сорок пятый, проживает на улице Байбакина.

– Надо же, как ты мгновенно все узнал, – похвалила я Рому.

– Ага, – заржал приятель, – за две секунды. У нее в бардачке документы лежали, права, паспорт, и мобильный в держателе стоял. Как полагаешь, надо номер авто по базе пробивать или ограничимся изучением вышеназванных бумаг?

Я почувствовала себя полнейшей идиоткой, а Рома вдруг сказал:

– Слышь, Лампудель, будь человеком, помоги!

– Зачем тебе содействие глупой бабы? – обиженно спросила я. – Сам справишься с любой задачей.

– Съезди со мной к родственникам Бороздиной, – заныл приятель, – терпеть не могу сообщать о чьей-нибудь смерти. И одному мне с членами семьи общаться некомфортно, лучше в компании.

– Я тоже не испытываю удовольствия от подобной миссии, – сказала я, – и у тебя есть Лариска. Кстати, где она?

Воронин швырнул окурок на тротуар.

– Не сори, – строго сказала я.

Приятель моментально вспыхнул.

– Прикажешь проглотить бычок?

– Конечно, нет, лучше отнести его в урну, – предложила я.

– Найди хоть одну в радиусе километра, в Москве их теперь нет, – буркнул Роман.

Действительно, куда подевались все «пингвины» и простые железные ящики на ножках?

– Сняты из-за террористической угрозы, – ехидно пояснил Роман, – умные люди посчитали, что в помойку легко засунуть бомбу.

Я решила не обсуждать решение городских властей, хотя у них странная логика. Современную взрывчатку можно прикрепить где угодно, тем более что большие контейнеры для отходов спокойно стоят во дворах.

– Лариска уволилась, – грустно говорил тем временем Рома. – По состоянию здоровья. Витька Королев в аварию попал, лежит в больнице со сломанными ногами, Серега Петренко к жене на фирму переметнулся, ему там предложили место начальника охраны: ни усиления, ни ночных дежурств, ни втыкаловки от шефа, выходные, праздники дома, рабочий день по закону и зарплата в пятнадцать раз больше, чем у меня. Ну а про Петровича тебе рассказывать не надо, ему до ста лет один день осталось прожить. Гениальный старик, но... Мда! Пустой отдел, народ улепетывает, потому что не хочет за копейки иметь головную боль. А самый главный босс по утрам на летучке орет: «Нечего на отсутствие людей кивать! Все можно выполнить одному! Надо только работать лучше». Ну, Лампа, будь человеком!

Мне стало жаль Воронина.

– Хорошо, поехали.

– Отлично! – обрадовался он и пошагал к моей машине.

Тут только я сообразила, что не вижу «Ниву» Воронина.

– Ты без колес?

– Сломалась колымага, – закричал приятель, влезая в малолитражку. – Слушай, а эта мыльница вообще ездит? Уж больно она на собачью будку смахивает! У моего деда в деревне такая на огороде стояла, тоже, кстати, зеленая!

Я разозлилась.

– Можешь пересесть в свою просторную «Ниву». Всем хороша тачка, одна беда – одиннадцать месяцев в году стоит в мастерской, болеет, бедняга.

– Ну, не злись, – загудел Рома, – согласись, эта машинка совсем крохотная.

– Она рассчитана на стройных девушек, а не на дяденек, чей вес зашкаливает за центнер, – сурово сказала я и отпустила педаль газа. – Где эта улица Байбакина?

– На другом конце города, – «обрадовал» меня Рома. – Думаю, лучше двинуть по МКАДу. Эй, тише! Осторожнее, там перекресток. Лампа! Вау! Красный свет, не забудь остановиться! О! Двойная сплошная. Стой! Здесь поворот под стрелку!

– Или ты замолчишь, или я высажу тебя прямо тут, – пригрозила я.

Воронин вжался в кресло.

– Все, все! Ни слова больше! Извини, я не привык раскатывать в эмалированных тазиках! Очень низко, полное ощущение, что филеем по асфальту чиркаешь. О! Внимание! Одностороннее движение! А-а-а! Тормози! Соблюдай дистанцию! Фуу! Чтобы я еще раз сел в машину, которой рулит баба! Господи! Можно закурить?

– Нет, – каменным голосом ответила я и перестроилась в правый ряд.

– Ты куда? – забеспокоился Воронин.

– Сейчас выкину скандального пассажира и отправлюсь домой вешать занавески, – поделилась я планами.

– Лампудель, не оставь меня в беде, – заискивающе завел Рома, – не умею я говорить: «Ваша мама скончалась». Прямо подлецом себя ощущаю! А ведь потом придется у них про евро спросить. И вообще, первая реакция людей на известие о гибели родственника может многое прояснить. Потом они себя в руки берут, притворяться начинают, но в момент, когда беда на башку падает, ясно видно: испуганы, ошарашены, изумлены или рады. Но я сам больной делаюсь, мне непременно нужен спутник. Заткнусь до конца поездки. А-а-а! Там грузовик! Фу! Дай воды! Уйди из крайнего ряда, там фуры! Черт! Мотоцикл!

– В бардачке лежит упаковка кексов, – предложила я. – Хочешь? Там четыре штуки осталось!

Воронин сразу забыл о дороге и начал тыкать пальцем в кнопки на торпеде.

– «У леса на опушке жила зима в избушке!» – во всю мощь заорал баритон.

Роман подпрыгнул, стукнулся головой о потолок и возмутился.

– Что это?

– Радио, – усмехнулась я, – в твоей просторной «Ниве» нет приемника? И почему я не удивлена? Говорят, в ней нет и подушек безопасности! А как насчет гидроусилителя руля? Или системы АБС?

– Ну и дрянь ты слушаешь, – рассердился Роман, – старперские мелодии.

Старперские мелодии? На мой вкус Муслим Магомаев, Эдуард Хиль, Лариса Мондрус, Майя Кристалинская и другие звезды советской эстрады намного ярче современных поп-исполнителей. Просто у них не было модных костюмов, перьев, стразов, радиомикрофонов, и шоу в СССР не устраивали. Зато какие были голоса! Огромное количество людей согласится со мной. И, уж извините, если выбирать между тынц-бумц-ба-бах и Ириной Аллегровой, лучше я послушаю про свадебные колокола и разведенные руками тучи. Неожиданно в глубине души возникло беспокойство, но тут Рома заорал:

– «Газель»! Психованная маршрутка чешет по встречке, – и я мигом забыла о музыке.

– Как открывается твой идиотский бардачок? – возмутился Роман после того, как мы попали в небольшую пробку. – Куча кнопок на панели! Зачем они? Вот глупость!

– Действительно, – согласилась я, – тупые японцы! Им бы у российских автопроизводителей поучиться. Небось в твоей тачке есть только руль и поворотник. Очень удобно, ничего лишнего. А у меня, как в кабине легчика, масса совершенно бесполезных ручек. Подогрев сидений, климат-контроль, обдув ветрового стекла, радио, и это лишь часть функций! Прямо голова кругом идет! Кстати, бардачок открыть проще, чем чихнуть: надавишь на крышку, и, опаньки, вот они, кексики!

Воронин засопел, вытащил пакет и стал жевать.

Я повернула налево и вздохнула.

– Знаешь, очень жаль, что Калашников занялся разработкой оружия.

– Почему? – с набитым ртом поинтересовался приятель.

– Представь, на чем бы ты сейчас ездил, начини Михаил Тимофеевич Калашников проектировать российские автомобили, – сказала я. – Ну, и как кексы?

– Отвратительные, – скривился Роман и смял пустую упаковку.

– Зачем тогда все четыре штуки слопал? – удивилась я.

– Не оставлять же, – заявил Воронин и принялся икать.

Вот вам пример истинно мужской логики! Угощение Роману показалось невкусным, но он слопал его и подлизал крошки. Может, я не совсем виртуозно управляю автомобилем, но никогда не стану давиться плохой едой. Откуда у парней подобная жадность? Кстати, Макс такой же. Если ему не нравится заказанное в ресторане блюдо, он все равно его проглотит. Наверное, у сильного пола остался инстинкт первобытных предков, которые сутками бегали

за мамонтом, а потом жевали жилистое мясо, понимая: следующий сытный обед достанется племени нескоро, не пропадать же пойманному добру. Вот мы, женщины, другие, совсем не жадные. Возьмем, к примеру, меня! Мне кекс тоже не понравился, и я съела лишь одну штучку, остальными угостила Воронина. Мне не по нраву, когда пропадают продукты, за которые я заплатила из своего кармана! Но зачем же самой давиться дрянью? Можно предложить лакомство приятелю. Убьешь как минимум трех зайцев: почувствуешь себя хлебосольным человеком, перестанешь жалеть выброшенные на ветер деньги и сэкономишь свой желудок от неприятностей.

– Стой! – заорал Роман.

Я нажала на тормоза, Воронина качнуло вперед, он в очередной раз икнул и возмутился.

– Что за идиотизм! Хорошо, нам в зад никто не вломился!

– Если сидящий рядом человек вопит «Стой!», лучше быстро остановиться, а не спрашивать: «Почему ты даешь мне этот совет?» – сердито сказала я.

– Ох уж эти бабы, – воскликнул Рома, – а вдруг пассажир идиот? Увидел вывеску «Пиво» и захотел отдохнуть? Надо думать своей головой, а не рассчитывать на чужую. Паркуйся нормально, приехали. Вон дом Бороздиной.

Я молча устроила свою малолитражку около тротуара и заперла ее. Воронин прав, если с тобой в машине сидит дурак, не надо его слушать, лучше нейтрализовать идиота при помощи кексов, приготовленных по нанотехнологии. Интересно, когда плоды дерева Хи, инжирного ореха и яйца фермерских куриц начнут плясать краковяк в животе Ромы?

Глава 3

Надежда Ивановна жила в узком пятиэтажном доме, который был зажат между блочной серой развалюхой и кирпичным зданием, смахивающим на казарму. Сначала мы толкнулись в подъезд с красивой дубовой дверью и налетели на охранника, который угрюмо сказал:

– Квартира восемь? Ребята, тут кафе и турагентство, вам в соседний подъезд.

Мы подошли к слегка ободранной створке и потопали вверх по узкой лестнице.

– Странная архитектура у здания, – пропыхтела я, миновав пару пролетов.

– Я встречал подобные, – сказал Роман, – небось тут раньше были коммуналки, их расселили, сделали ресторацию и офис по путешествиям. Дом стоит в хорошем месте, недалеко от метро. С четырех этажей жильцы уехали, а на пятом засопровтивлялись и остались. Не знаю, как владельцы бизнеса с законами разобрались, но, видно, достигли консенсуса и с государством, и с гражданами. Сделали непокорным собственникам отдельный вход, и все живут счастливо. Может, этих, с пятого, бесплатно кормят в харчевне или на халяву в Турцию возят!

– Сомневаюсь, что простым людям так повезло, – пробурчала я.

– Тут всего две квартиры, – отметил Роман, когда мы наконец-то вползли на самый верх. Я молча нажала на звонок, над которым белела табличка с цифрой «8».

Дверь открыла девочка лет тринадцати, беспрестанно шмыгающая носом. Ее горло было заматано шарфом.

– Здравсти! – сказала она. – Опять из дэзика пришли! А мамы нет! Она на работе.

– Может, подскажешь ее телефон? – попросил Роман. – Служебный или мобильный?

– Маме это не понравится, – уперлась девочка.

– А как тебя зовут? – спросила я.

– Тетя, вы педофил? – начала дурачиться она. – Сейчас предложите купить мне Барби?

Со стороны лестницы послышались звук шагов и сердитый женский голос:

– Так я и знала! Стоит на службу уехать, как ты безобразничать начинаешь. Тебе не стыдно? Мать из-за тебя отпрашивается с работы, а ты! Немедленно убирайся со сквозняка. Сто раз сказано, не стой на холоде! Вот не аттестуют по математике, оставят на второй год, попляшешь у меня! Кто вы?

Роман достал удостоверение и показал его разгневанной тетке.

– Милиция? – ахнула та и указала рукой в сторону длинного коридора. – Идите на кухню.

– Эй, обувь снимите, иначе мне полы мыть придется, – нагло заявила девочка.

– Мы не из ДЭЗа, – сурово сказал Роман.

– Ну и что? – заморгала она. – Да хоть из администрации президента! Подошвы-то грязные!

Я покорно скинула туфли, Воронин сбросил ботинки, и мы в сопровождении девочки добрались до уютного помещения с кокетливыми бело-красными занавесками. Хозяйка шла следом, приговаривая:

– Теперь что? Час от часу не легче! Татьяна! Чего ты натворила? И когда успела? Две недели дома сидит в соплях! На улицу не пускаем! Или ты потихоньку удираешь, пока взрослые на работе? Ну, погоди! Меня зовут Лидия, я мать Тани, что произошло?

Я покосилась на Воронина, тот сосредоточенно рассматривал фарфоровые фигурки, стоявшие на самом верху кухонных шкафчиков. Роман явно решил свалить на меня самую трудную часть беседы.

Я откашлялась.

– Надежда Ивановна Бороздина кем вам приходится?

– Бабушкой! Мачехой, – одновременно сказали Таня и Лидия.

– Она умерла, – выпалила я и втянула голову в плечи, – внезапно, предположительно от инфаркта, но точную причину мы узнаем чуть позднее.

– Черт! – топнула ногой хозяйка. – Сто раз ей говорила, не мотайся по заказчикам! Кому надо, сами приедут! Подумай о своем возрасте! Ну и вот! Инфаркт. Куда ее положили?

Я пнула ногой Романа. Эй, братец Кролик, пора и тебе поработать! А хозяйка тем временем начала развивать активность.

– Татьяна! Начисти картошки! Я поеду к бабушке! Очень она не вовремя свалилась! Надо с врачом договориться! Денег ему дать.

– Мама, – сказала дочь, – баба Надя умерла!

Женщина замолчала, потом махнула рукой:

– Не болтай глупости!.. То есть как умерла?

– За рулем, – хриплым голосом уточнил Роман, – ей на дороге, похоже, плохо стало. Остальное будет ясно после вскрытия.

– Вскрытия? – ахнула тетка. – Кого?

– Ма! Ты тупая? – заорала Таня. – Баба Надя умерла!

– Совсем? – растерянно уточнила мать. – Навсегда?

– Наполовину не бывает, – заявила дочка.

– Господи, вот дела, – испугалась хозяйка. – И похороны! Где деньги взять? У нас два кредита! Как все нехстати!

Я перевела дух. Зря мы с Ромой переживали, Лидия восприняла известие о кончине мачехи исключительно прагматично, переживает о предстоящих расходах, можно спокойно спросить про найденную валюту. Наверное, у Бороздиной и падчерицы были непростые отношения. Похоже, Воронин подумал о том же. Он без приглашения уселся на деревянный стул и подробно изложил события, не забыв упомянуть о сумке с евро. Хозяйка вскочила, снова села, но не на табуретку, а на полукруглый диванчик, издала странный звук и завалилась на бок.

– Лампа, дай воды, – приказал Воронин, бросаясь к ней. – Таня, нашатырь в доме есть?

Минут через десять Лидию напоили валокордином и уложили в кровать. Мы снова вернулись на кухню.

– Надо же, – протянул Роман, – она казалась почти безразличной, и вдруг такая реакция! Таня шмыгнула носом.

– До мамы новости не сразу доходят. Скажешь ей: «Ма, я огребла двояк по матишу», она улыбнется и поест предложит. Но через полчаса, когда ты расслабишься и решишь: «пронесло», муттер в комнату влетит, и начнется война в Ираке! Мозг у нее такой, тормозной на беду, в остальном она нормально соображает.

– Сама-то как? – с сочувствием осведомилась я.

– Нормально, – сказала Таня, – я знала, что Надя скоро помрет. Бабушка врачей не слушала, ей велели лекарства постоянно пить, утром, вечером, непременно каждый день. Какая-то у нее хрень повышена и этот... ну... артерный склероз!

– Атеросклероз, – поправила я, – наверное, анализ крови показывал избыточный уровень холестерина.

– Точно, – подтвердила Таня, – отец бабушку на обследование положил в хорошую больницу, ей там инструкцию выдали, да зря. Во, любуйтесь!

Татьяна резким движением открыла ящик стола.

– Слева общие лекарства, справа бабы Нади.

Я взглянула на упаковки. Судя по названиям, семья в основном лечилась от насморка и кашля. С Надеждой Ивановной дело обстояло иначе. Таблетки от повышенного давления, препарат, улучшающий периферическое и мозговое кровообращение, средство, снижающее концентрацию холестерина в крови, легкое успокоительное.

– Все нетронуты! – воскликнула Таня. – Когда папа бабушке этот набор купил, она его так благодарила: «Спасибо, Леша, непременно лечиться буду!» А сама к коробкам не прикоснулась! Я пыталась ее заставить врача послушаться, а баба Надя злилась: «Не полезно химию пить! Лучше травки заварю, они вреда организму не нанесут».

– Вот уж глупость! – воскликнул Роман.

Таня пожала плечами.

– Она такая! Упертая! Никого не слушала. Мама ей постоянно твердила: «Брось работу или хотя бы откажись от половины клиентов!» А бабуля в ответ: «Деньги нужны!» У мамы аргументы сразу заканчивались. Точно, без бабла никуда!

Я обрадовалась, что разговор сам собой вышел на нужную тему, и подхватила ее.

– У вас очень уютно, кухня оборудована по последнему слову техники, у Надежды Ивановны была новая машина, не похоже, чтобы вы нуждались!

Таня кивнула:

– Баба Надя портниха, у нее тьма заказчиков. Раньше, сто лет назад, она работала в доме моды на Кузнецком мосту, потом ушла.

Я кивала в такт ее словам и очень скоро поняла, почему семья Бороздиных жила в достатке. Впрочем, никакого секрета Танечка не открыла, она лишь подтвердила хорошо известную истину: если много и упорно работать, то в кошельке заведутся деньги. Надежда Бороздина принадлежала к многочисленной категории русских женщин, которые не надеются ни на кого, кроме себя. В свое время Надя вышла замуж за мужчину с ребенком, а когда супруг умер, вырастила его дочь Лидию. В загс она более не ходила, но в отличие от большинства одиноких москвичек не считала копейки.

Надежда Ивановна имела обширную клиентуру, портниха не отличалась особой креативностью, не конструировала платья из жеваной бумаги, юбки из железных колец, не заматывала женщин в полиэтилен и не называла себя громким словом «кутюрье». Но вещи, сшитые Бороздиной, отлично сидели, долго носились и волшебным образом стройнили их обладательниц. К тому же Надежда никогда не подводила заказчиц. Если обещала отдать платье одиннадцатого октября, то вы его получали именно в оговоренный день, а не двенадцатого-пятнадцатого-двадцатого. Не стоит думать, что к портнихе обращались лишь побитые молью старушечки. Во многих фирмах существует жесткий дресс-код, а юбки-карандаши и строгие блузки – визитная карточка Надежды. И еще один момент. Иногда кое-кто из офисных мышек приносил лейбл с логотипом мирового бренда, глянцевого журнал и, опуская глазки в пол, начинал ныть:

– Дорогая Надежда Ивановна, очень вас прошу, не сочтите за наглость, поймите меня правильно, не хочу вас обидеть...

– Ангел мой, – перебивала сконфуженную девушку Бороздина, – я спокойно пришью на свою работу чужой ярлычок. Мне это совсем не трудно, лишь бы тебе было хорошо. И спрячь журнал, я знаю, куда какой модный дом свои метки прикрепляет. Не ты первая приходишь с подобной просьбой, не ты, думаю, и последняя.

Осчастливленная барышня улетала, одетая в лже-Диора, эрзац-Шанель, фальшь-Гуччи, а через день на пороге Надежды Ивановны уже стояла другая любительница «коллекций нового модного сезона в Париже».

Если женщина регулярно посещала портниху, Надежда давала ей статус VIP-клиентки и окружала повышенным вниманием: сама приезжала в любое место на примерку, привозила, куда просили, готовый заказ. Надеюсь, вы понимаете, что Бороздина не считала себя бедной пенсионеркой, она отлично зарабатывала, водила машину и частенько говорила Тане:

– Учись, девочка, ремеслу. Знания у человека отнять невозможно. Давай, становись моим подмастерьем, вместе будем с заказчицами работать, они к тебе привыкнут, получишь после бабкиной смерти хорошую клиентуру.

Но у Татьяны другие жизненные планы. Она мечтает стать киноактрисой, сниматься в сериалах, ей хочется увидеть свои фото на обложках журналов. Девочка рассчитывает, что ее, получившую парочку «Оскаров», будут одевать Карл Лагерфельд, Марк Джейкобс, Диана Фюрстенберг, Вивьен Вествуд. Тогда Танечке не придется разгуливать в творениях какой-нибудь бабы Нади, косящей под великого модельера. Это не ее судьба! Превращаться в швею-надомницу девочка не собиралась, чем до крайности расстраивала бабушку. Мама тоже была не очень довольна дочерью. Лидия работает главбухом на фирме, производящей ковровые покрытия, постоянно возится с отчетами, платежками, ведомостями и злится на Татьяну, у которой начисто отсутствуют математические способности. Физика, алгебра, геометрия остаются за гранью понимания девочки, впрочем, химия и биология тоже. В истории много дат, запомнить их Танюша не может, и какая разница, когда произошла битва Александра Невского с псами-рыцарями, Русь была под татаро-монгольским игом и правил Петр Первый? Каким образом эти поросшие мхом события могут повлиять на ее жизнь? И за фигом зубрить географию? Летчик небось в курсе, куда направить авиалайнер, чтобы Танюша очутилась в Египте или Таиланде.

Я постаралась сохранить на лице бесстрастное выражение. Годы идут, человечество проделало путь от каменного топора до компьютера, а Танечка сейчас напомнила мне героя комедии Дениса Ивановича Фонвизина «Недоросль», написанной аж в тысяча семьсот восемьдесят первом году. Помнится, там была фраза об извозчике, который довезет барина, ничего не смыслящего в географии, куда тому надо.

Бабушка подталкивала внучку к портновскому делу, мать рассчитывала сделать из нее бухгалтера, один отец помалкивал о ее будущей профессии. Может, потому, что дома он бывал от силы дней пять в месяц? Алексей, как мы узнали, работает дальнобойщиком.

– Шофером на фуре? Но у вас весь коридор увешан полками с хорошими книгами, – не подумав, ляпнула я.

Таня скорчила недовольную мину.

– Угарно. По-вашему, раз водитель, значит, идиот?

– Конечно, нет, – поспешила я исправить оплошность.

– Все так думают, – разозлилась девочка, – кому ни скажешь про папкину профессию, сразу кривятся. Ну, типа, он тупой, в свободное время бухой, маму-бабушку бьет, читать не умеет и девок на трассе трахает!

– Извини, пожалуйста, – взмолилась я.

Татьяна насупилась.

– Отец – владелец фирмы грузоперевозок, предприятие у него небольшое, но работы много. Сам за рулем постоянно. Сейчас он в рейсе. Должен вроде завтра вернуться. То-то ему сюрприз будет, хотя он тещу не особо обожал.

– А ты как к ней относишься? – вклинился в беседу Роман.

Татьяна выдернула из волос махрушку, «конский хвост» рассыпался по плечам.

– Ну, как к бабушке. Могла разозлиться, если достанет.

– И часто Надежда Ивановна тебя допекала? – поинтересовалась я.

Таня заплела волосы в косу.

– Взрослые такие! Придут с работы и давай мораль читать. Нет бы честно сказать: «Устала я, забегалась, сил нет, вот и затеваю скандал». Но вам в лом признаться, приматываете к детям, да еще себя оправдываете: «Ору на ребенка не от того, что со своими эмоциями не справляюсь, а ради его блага! Двоечница-колышница, хулиганка, надо ее воспитанием заняться». А Ленка хитрая, типа Павлика Морозова, вечно ей удавалось на меня стрелки перевести.

Роман исподлобья посмотрел на Таню.

– Может, тебе пойти учиться на психолога?

– Не, у них славы нет, – простодушно ответила она, – а я хочу, чтобы меня на улицах узнавали, автографы брали.

– Кто такая Лена? – задала я вопрос.

Татьяна скривилась.

– Моя сестра, старшая. У нас год разницы.

– А при чем здесь Павлик Морозов [Павел Трофимович Морозов (родился 14 ноября 1918 года – убит 3 сентября 1932 года, село Герасимовка Туринского уезда Тобольской губернии), известный как Павлик Морозов, – мальчик, в советской прессе и литературе символизировавший честность и принципиальность юного борца с кулаками, убитый собственным дедом и дядей за выступление на суде. Имя Павлика Морозова первым занесено в книгу почета Всесоюзной пионерской организации им. Ленина. (Данные взяты из Википедии.)]? – не успокоилась я.

Девочка положила ногу на ногу.

– Павлик Морозов был пионер. А его отец с дедом прятали зерно от большевиков. И правильно делали! Нам Ольга Сергеевна, училка по литре, рассказывала, что красные приезжали в деревню, отнимали у крестьян весь урожай ржи, пшеницы и увозили в город. Какую-то книгу кто-то об этом написал, забыла название.

– Голод был, – продемонстрировал знание истории Роман, – народ массово умирал.

– Круто, – хихикнула Таня, – значит, рабочим надо еду отдать, а крестьяне пускай мрут? Морозовы о своей семье думали, о том, что весной посеять нечего будет. А Павлик побегал и донес на своих родных комиссарам. Дальше я плохо помню, вроде его отца расстреляли, урожай отобрали, а дед внука-гаденыша придушил или утопил. И стал он навек пионер-герой. Это давно случилось, теперь его правильно предателем зовут.

– Мы знаем историю Павлика Морозова, – остановила я Таню, – правда, во времена моего детства ее преподносили детям под иным ракурсом. Но почему ты так называешь Лену?

Таня облизнула губы.

– А она меня вечно под бомбы кидала! Вернется мама с работы, сразу понятно, в каком она настроении, можно в прихожую соваться или не стоит!

– Правда? – усомнился Роман. – Ты, похоже, экстрасенс.

– Нет, – засмеялась Таня. – Я по туфлям разбираю. Если мама их тихо снимает, не ворчит, а потом в ванную идет, значит, все у нас хорошо. Но, когда она ботинки с шумом в разные стороны швыряет и говорит: «Безобразие! Неужели лень половик вытряхнуть», тут натягивай шлем и отползай в кусты, убьет! Ленка хитрющая, она дневник схватит и к маме несется.

– Мусечка-пусечка, мне сегодня три пятерки поставили! На литературе похвалили! Сейчас коврик во двор отнесу и чистеньким верну. А у Тани банан по физике и замечание по физре, сестра-тупица форму дома забыла!

Хвать половик и вон из квартиры. Ну и что мать сделает?

– Откусит тебе голову, – предположил Роман.

– Стопудово, – печально согласилась девочка, – мне по полной вломят, в кино не отпустят, ужина не дадут. И плевать, что я пол на кухне помыла и картошки начистила. Лена хорошая, а я дрянь, и так всегда.

– Елена, наверное, сейчас на занятиях? – предположила я.

– Наш ботан везде с учебниками ходит, – буркнула Таня.

– Когда твоя сестра вернется? – спросил Воронин и услышал странный ответ:

– В конце июня.

Очевидно, на наших лицах появилось недоумение, потому что Таня пояснила:

– Она в Англии, учится в колледже, уехала совсем недавно. Посреди четверти сорвалась.

Глава 4

– Отправить ребенка за границу – не дешевое удовольствие, – протянул Роман.

– Ага, – согласилась Таня, – поэтому я постоянно слышу: «Не проси ничего лишнего, у нас сейчас напряженка с деньгами». Разве справедливо, что из-за «Павлика Морозова» я на зимние каникулы в Египет не поехала? У нас полкласса отправилось, а мои родители сразу отказались. Зато насчет Ленки у них столько планов! Она непременно поступит в Кембридж, выучится на юриста, выйдет замуж за барона-графа, станет адвокатом, купит замок и семью в Англию перевезет. Ха! Зря надеются!

– Почему? – не удержалась я от вопроса. – Это довольно частая практика у эмигрантов. Сначала Россию покидает один член семьи, уезжает, допустим, на работу или учебу, пускает корни в чужой стране, а затем перетаскивает к себе остальных.

– Ленка не такая, – убежденно возразила Таня, – нас мигром забудет, как только в Англии устроится. Мужа она точно найдет богатого, умеет на людей хорошее впечатление произвести, знает, как кому понравиться. Ее училки в Москве обожали!

– Девочки-отличницы всегда нравятся педагогам, – перебил Роман.

– А вот и нет! – возразила Таня. – У нас в классе Верка Калина сидит, так ее они сожрать готовы. У Вероиды сплошные пятерки, она себя умнее Ломоносова считает, постоянно русичку и математичку поправляет, на истории выпендривается! Занудит Людмила Петровна чего-нибудь про царицу Екатерину, а Верка руку тянет: «Нет, неправильно! Вы учебник цитируете, он старый. Я читала книжку, там другое написано». И лекцию толкает. А Ленка после занятий к физичке подползала и блеяла:

– Анна Константиновна, давайте помогу вам сумку с нашими тетрадями до дома донести. У вас артрит, руки болят, а мне нетрудно!

Химичке она пуделя стригла, прикидывалась, будто собак обожает, англичанке для кабинета плакат нарисовала, биологичке скелет сделала.

– Интересно, где твоя старшая сестра взяла кости? Убила, что ли, кого-то? – с самым серьезным видом поинтересовался Роман.

– Как тебе не стыдно, Татьяна, – устало произнесла Лидия, входя на кухню. – Зачем гадости про сестру посторонним говоришь?

Мне ее фраза показалась странной: если вдуматься, получается, что своим людям можно говорить о Лене плохо.

– Вы проснулись? Как себя чувствуете? – проявил заботу Роман.

– Мне будто голос какой-то сказал: «Вставай немедленно», – поежилась падчерица покойной, – вот я и вскочила. В голове не укладывается, как такое возможно? Утром Надя уехала здоровая, веселая, а вечером мертва!

– Бабушка умерла в одиннадцать, – сказала Таня, но мать не слушала девочку, продолжала:

– Если человек долго болеет, лечится, операцию делает, тогда понятно. Но умереть на ровном месте, без причины?

Я показала на ящик с лекарствами.

– Насколько я поняла, Бороздина не принимала предписанные доктором медикаменты. Лидия села к столу.

– Татьяна, вместо того чтобы врать про Лену, угостила бы людей чаем. Достань хлеб, сыр, масло.

– Спасибо, мы не голодны, – быстро сказала я, памятуя о неписаном правиле: никогда не ешь дома у незнакомых людей.

– Давай, давай, – поторопила мать дочь.

Таня нехотя встала, взяла электрочайник, сунула его под струю воды из крана, грохнула на подставку, нажала на кнопку, добыла из пакета батон, положила его на клеенку, вытащила из холодильника коробку с плавленым сыром, схватила с подоконника разномастные кружки, сунула в каждую пакетик с заваркой...

Лидия тяжело вздохнула, поднялась с табуретки, взяла чайник, выплеснула содержимое и наполнила водой из кувшина-фильтра, переложила хлеб на доску, добавила к сыру масленку, водрузила на скатерть конфетницу и заменила старые кружки на красивые чашки из буфета.

Я невольно залюбовалась вазочкой с шоколадками, она была необычной формы, ее покрывал затейливый орнамент.

Лидия поймала мой взгляд.

– Попробуйте бонбошки, они называются смешно «Зайчик в глазури», очень вкусные. В Москве такие не сыскать, маме их клиентка из Екатеринбурга привозит.

– Спасибо, я не очень люблю сладкое, – отказалась я, – засмотрелась на конфетницу, оригинальная вещичка.

Лида кивнула.

– К лодочке в пару есть ваза, вон она, на подоконнике стоит. Вы тоже любите, когда на столе шикарно?

– Ерунда это, – фыркнула Таня, – какая разница, из чего есть! Вечно ты, мама, все усложняешь. По-моему, лучше кружку поставить без блюдца, потом один предмет мыть, а не два!

– Вот вам и разница между моими дочерьми, – тихо произнесла Лида, заливая кипятком заварку, положенную в симпатичный чайничек с цветочным орнаментом. – Татьяне неохота напрягаться, любое дело она с ленцой выполняет, не думая. А Леночка расстареется из последних сил. Поэтому, Таня, ты здесь сидишь и в Египет не поехала. Обливая сестру грязью, ты забыла сообщить, что получила в полугодии три двойки. Не по жадности отец с матерью твою путевку не оплатили! Да, у нас сейчас не очень хорошо с финансами, но мы могли бы постараться и отправить тебя к пирамидам, но за какие успехи ты ждешь награды? Стыд и позор!

Татьяна молча повернулась и убежала. Лидия покачала головой.

– Все враки насчет воспитания. У Леночки с Таней разница в один год. Мы их одинаково любили, одинаково хвалили и наказывали, Татьяна за Еленой никогда вещи не донашивала, младшая почти с рождения одного размера со старшей. Кормили-поили, в бассейн их водили, в школу вместе отдали. И что? Лена ни одной четверки не принесла, а Таня двоечница. Старшая даже с температурой на занятия рвется, а если дома ее силком оставишь, квартиру убережет, ужин приготовит и уроки сделает, Лену понукать не требуется. С Татьяной все наоборот. Интерес к учебе у нее нулевой, на занятия отправляется из-под палки, прогуливает, в голове одни мальчики, вечеринки, шмотки, косметика. Елена выбрала профессию, Татьяна...

Лидия махнула рукой.

– Черное и белое, без полутонов. Как это могло выйти, если они все поровну от нас получали? Значит, не в воспитании дело. Что родилось, то и выросло! Раньше девочки всегда вместе, за руку, ходили, секретничали, неразлейвода были, короче, дружно жили, а в последнее время между ними словно кошка пробежала, они ругались, даже дрались. Правда, Леночка про Татьяну ни разу дурного слова не сказала, а младшая на нее грязь выплескивает, но она в одном права: старшая всем хочет помочь. К учителям она не подлизывалась. Зачем бы ей пресмыкаться? Получает заслуженные пятерки. Лене приятно педагогам помочь. И на Татьяну она не ябедничает, у Лены принцип всегда говорить правду. Таня врет легко, так нафантазирует, что потом пятеро не разгребут. А Елена всегда честно скажет. В детстве я их ограничивала в сладком, боялась, кариес начнется. Таня обожала вафли, а Лена равнодушна к зефиру. Увижу, что из буфета «Ананасовые» исчезли, и спрашиваю для проформы:

– Ну и кто вафельки съел?

И на Таню смотрю. А та! Прямо писатель фантастического жанра! Начинает историю плести: «Мамочка, приходила соседка, попросила соли, пока я ей отсыпала, она у шкафа стояла, вот все и съела». Не покраснеет, глазом не моргнет, соврет и улыбается. А Лена надуется и скажет:

– Я зефир слопала! Не утерпела.

И добавит:

– Танечка хорошая, не ругай ее никогда, иначе я плакать буду.

Да и Таня за сестру всегда горой стояла, никогда ее в обиду не давала. Я радовалась: хорошо, когда сестры так близки, но сейчас отношения лопнули, что у них случилось, ума не приложу. Вот такие дети. Конечно, нам дорого обучать Лену в Лондоне, у мужа очень маленькая фирма грузоперевозок, он сам постоянно за рулем. Но Леночка мечтала обучаться в Великобритании. Чего греха таить, если уехать за границу в школьном возрасте, то там легче адаптироваться. Юность хорошее время, все тебе по плечу, быстро приятелями обзаводишься. В России жить трудно, а в Лондоне перед Еленой открыта широкая дорога. Мы планировали отдать ее на обучение летом, в конце июня. Думали, она приедет заранее, осмотрится, обвыкнется, до осени на английских курсах язык отшлифует, но все случилось внезапно.

Лидия села к столу.

– Лена хотела в один колледж, но там не нашлось места, тогда ей предложили другой. Она слегка расстроилась, но куда деваться, конечно, согласилась. И вдруг звонок из той, первой, школы:

– Хотите к нам? Вылетайте срочно! Прямо сейчас! Мы вам скидку сделаем за форс-мажор.

Алексей колесом завертелся и смог-таки Леночку за один день отправить, вот почему она посреди года сорвалась.

– Откуда у вас два миллиона евро? – внезапно спросил Роман.

Лидия подняла бровь.

– Ну что вы! Столько колледж не стоит. Наверное, в Великобритании существуют школы, где обучение стоит непомерных денег, а мы пристроили дочь в хорошее, но не очень дорогое заведение. Мы с Алексеем справимся, если понадобится, продадим квартиру, переедем в однушку, но пусть хоть Лена вырвется из этой страны. Я не верю, что у нас наступит светлое завтра.

Воронин скрестил руки на груди.

– Надежда Ивановна скончалась за секунды. Ее машина остановилась у тротуара, слава богу, что несчастье произошло на крохотной улочке, а не на МКАДе или какой другой шумной магистрали, иначе могли бы случиться аварии.

Лицо Лидии порозовело.

– Я рада, что кончина моей мачехи не причинила никому неудобств!

Роман растерялся, и я решила прийти приятелю на помощь. Рома хороший сыщик, но на дипломатическом поприще ему карьеры не сделать.

– К сожалению, я стала свидетельницей гибели Надежды Ивановны, увидела через окно туалета, что дама лежит на руле, выбежала на улицу и спугнула мальчишку-мародера, который уже вытащил из иномарки ее сумку. Мне удалось предотвратить кражу.

Лидия вздрогнула.

– Моя Таня еще ничего, она никогда чужого не возьмет.

– Все познается в сравнении, – пробормотала я.

– Спасибо вам, – опомнилась Лида, – укради мерзавец сумочку, возникли бы большие проблемы, без документов человека не похоронить, и в ней, наверное, ключи от квартиры лежали.

– Нет, – влез в диалог Рома, – паспорт и права хранились в бардачке, подросток хотел утащить спортивный баул.

– А-а-а, – протянула Лидия, – такой синий? Надя в нем портновский инструмент держала, ноутбук с моделями-заказами.

– Снова нет, это была серая сумка из искусственной замши, – повысил голос Воронин, – мы обнаружили внутри лишь пачки евро, их сейчас пересчитывают, но по грубой прикидке там примерно два лимона.

– А компьютер? – забеспокоилась Лида. – Надя его недавно купила, сделала сама себе подарок на Новый год, хорошая вещь, не дешевая. Еще набор ножниц! Это куда подевалось? Где ее синий баул?

Я оторопела, Роман крикнул, а Лида уставилась на нас, хотела продолжить разговор, но тут на кухню влетела Таня, которая, без сомнения, в коридоре нагло подслушивала наш разговор.

– Ма! Они говорят про миллионы евро. Два!

Лида повернулась к дочери:

– Лучше позвони одноклассникам, выясни домашнее задание и садись писать упражнение. Миллионы евро?!

Лида вскочила, шлепнулась назад на стул и с ужасом повторила:

– У Нади в сумке лежало столько денег?

– Дошло, наконец, – обрадовалась Таня, – вау! А когда нам их отдадут? Мне треть положена!

Мать посмотрела на девочку и ошарашенно спросила:

– Треть?

Татьяна запрыгала вокруг стола.

– Бабушка умерла, мы наследники, имеем право на ее капитал. Ты, папа и я. Ну-ка.

Таня ринулась к подоконнику, схватила маленький калькулятор и начала считать, приговаривая:

– Круто. Разделим на три... получается... у! Число дьявола. Одни сплошные шестерки! Скороговорка, а не сумма. Шестьсот шестьдесят шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть рублей. Мама, ты не боишься числа дьявола? Можешь мне до семисот добавить, будет супер! Куплю квартиру! Собственную!

Лидия сидела с напряженной спиной, а я не смогла сдержаться и прошипела:

– Жаль тебя разочаровывать, но резать пирог надо на четверых. Ты забыла про сестру.

– Ей уже и так много досталось, – деловито заявила Таня, – хватит по уши, пусть сидит в Лондоне и не чирикает.

– Это ошибка, – пролепетала Лидия, – деньги не наши.

– Нет, наши! – топнула ногой дочка.

Мать с шумом выдохнула и сгорбилась.

– У нас столько нет и никогда не было, это легко проверить, мы держим средства в банке, могу дать реквизиты.

– Ма, – простонала Таня, – замолчи! Не слушайте ее! Бабушка везла свое, заработанное.

– Куда? – резко остановил врунью Роман. – Кому, по-твоему, предназначалась такая сумма?

– Риелтору, – тут же нашлась Татьяна, – она хотела дачу купить.

– Адрес конторы назови! – потребовал Воронин.

– Понятия не имею, у бабы Нади спросите, – схватила школьница.

– Деточка, – почти ласково сказала я, – мы изучим финансовую историю семьи, сложим заработки взрослых, сравним цифры, и что получится?

Татьяна ткнула в меня пальцем:

– Вы видели, как парень тащил сумку из бабкиной иномарки?

– Да, – подтвердила я.

Девочка захлопала в ладоши.

– Отлично! Есть свидетель! Бабло наше, оно в Надиной тачке лежало.

Лидия заплакала.

– Ма, не реви, – приказала Таня, – в принципе, все не так плохо складывается. Баба Надя умерла, зато еврики остались.

– У вас могут возникнуть проблемы с налоговой, – вздохнула я.

– Нет, – отрубил Татьяна, – мама хитрая, она все ходы-лазейки по деньгам знает. О нас не беспокойтесь. Где сумка?

– У экспертов, – после некоторого колебания ответил Роман.

– Вы не имеете права наши деньги отбирать, – крикнула Таня, – их бабе Наде за работу заплатили. Она одному олигарху свадьбу обшивала! Одеда жениха, невесту, подружек, вот и получилось ого-го сколько. Сегодня с ней расплатились. А налог мы заплатим. Не волнуйтесь!

Да уж, может, Таня и двоечница, но умение выкрутиться из любой ситуации у нее не отнять.

Татьяна схватила Лидию за руки и встряхнула.

– Мать! Расскажи про свадьбу.

– Ну... э... так... в... принципе, – залепетала та, в силу своего психического склада она не умела сразу высказывать измышловки, – если вспомнить... был... заказ!

Зря Лидия удивлялась, в кого уродилась Танечка. Девочка и мать в чем-то схожи. Вот только Танюша откровенно призналась в желании получить деньги и быстро сориентировалась в непростой ситуации, а Лидия с большим запозданием включилась в увлекательную игру с названием «Заграбастай миллионы».

– Послушайте меня внимательно, – миролюбиво загудел Рома, – если Надежда Ивановна получила деньги за работу, проблем нет. К вам привяжется налоговая, но, учитывая ваш бухгалтерский опыт, полагаю, вы разрулите неприятность. Но, подумайте, вдруг Бороздина выполняла чье-то поручение? Ее попросили передать чужую сумку.

Лидия наконец-то, правильно оценившая ситуацию, резко возразила:

– Мачеха никогда бы не взялась за такое, она пугливая, сразу думает о плохом. Нет, нет и еще раз нет. Потеряешь миллионы, украдут их, как потом возвращать? Надя не сумасшедшая. То есть была!

– Бороздиной могли не сказать, что в сумке запердельные деньги, – продолжил свою мысль Рома, – использовали ее втемную, попросили: «Надежда Ивановна, душенька, вот вам двести евро, сделайте любезность, передайте сумку моей подружке, она болеет, из дома не высовывается, я ей баночки с домашним вареньем отправляю. Сама тоже что-то занедужила». Полагаю, ваша мачеха не полезла бы в чужую поклажу из любопытства.

– Нет, – прошептала Лидия, – Надя щепетильна до глупости. И всегда готова человеку помочь. Двести евро она не возьмет, варенье бесплатно потащит. Ее в шутку звали «бойкая пионерка Надя».

– Я так и думал, – кивнул Воронин, – деньги вам вернут, но, когда обнаружится их реальный хозяин, верните ему деньги, иначе нарветесь на неприятности.

– Поскорее еврики гоните, остальное не ваша забота, – заявила Таня. – И где бабушкин комп? Она его всегда на сиденье возила. Пните ментов или врачей, которые крутились возле тачки, вашим ноутбук спереть ничего не стоит.

– И где автомобиль? Он новый, едва обкатанный! – дрожащим голосом добавила Лидия. – У нас и так горе, бытовые неприятности в придачу не нужны.

Глава 5

– Думаешь, деньги их? – спросил Роман, когда мы снова очутились в моей машине.

– Докажи обратное, – вздохнула я. – Я видела, как мальчишка баул с заднего сиденья сташил. Любой адвокат за это дело возьмется и выиграет, напридумывает сказок типа обшивания миллиардеров или проданных «бойкой пионеркой Надей» семейных бриллиантов.

– Пенсионерка с миллионами. Что она делала на улочке, где практически нет жилых домов? – недоумевал Роман. – Сплошные промзоны, склады.

– И убогое кафе, – добавила я, – зато с чистым туалетом. Слушай, у тебя живот не болит?

– А должен? – удивился Воронин. – За весь день ничего, кроме твоих кексов, я во рту не держал.

Я молча притормозила у светофора. Рома, наверное, наполовину мутант, а желудок у него из стеклокерамики и не реагирует на «выпечку, изготовленную по российским нанотехнологиям». Стоит позавидовать приятелю, он легко может поужинать ржавыми гайками и велосипедными спицами.

– До дома довезешь или не хочешь? – деловито спросил Ромка.

– Имей совесть, – возмутилась я, – мы живем в разных концах Москвы. Высажу тебя у метро. Кстати, вот оно.

– Прижимайся аккуратно, – не замедлил с указанием Воронин.

Я начала притираться к тротуару и, уже заглушив мотор, испытала беспокойство. Что-то не так. Почему меня взволновали слова про аккуратную парковку?

– Смотри, смотри, – заржал Роман, – мужик на коньках! Офигеть!

Какая-то очень важная мысль, почти сформировавшаяся в голове, разом вылетела оттуда.

– Чем тебя удивили затрапезные ролики? – спросила я. – Сейчас ими многие пользуются.

– Не, идиот на хоккейных лезвиях рассекает, – продолжал веселиться Воронин.

Я всмотрелась в долговязую фигуру, нелепо взмахивающую руками, и рассмеялась.

– Он и правда в обычных коньках!

– Хоккейных, – занудно повторил Рома.

– Интересно, зачем парень их нацепил? – веселилась я.

– А ты у него спроси! – подначил Воронин.

– Некоторые тайны должны остаться нераскрытыми. Вылезай, я хочу домой, мне еще предстоит шторы вешать, – сказала я.

Рома выкарабкался из машины и направился в сторону подземного перехода, над которым ярко краснела буква «М». Я проводила глазами странного типа, перепутавшего тротуар с катком, потом вспомнила, что на дворе весна, самое время для обострения психических заболеваний, пожалела бедного сумасшедшего и поехала домой.

Фира и Муся встретили меня счастливым повизгиванием. Мопсик мгновенно засунули носы в мою сумку и, поняв, что ни сыра, ни колбасы, вообще ничего съестного там нет, обиженно засопели.

– Идите на кухню, – велела я, – конфетки-бараночки!

Щенки присели на задние лапы и, как болиды, рванули по длинному коридору. Слова «конфетки-бараночки» им знакомы. Вернувшись домой, Макс начинает в прихожей распевать их во весь голос. Господь не одарил моего мужа выдающимися музыкальными способностями, но и поговорку «медведь на ухо наступил» к нему применить нельзя. На ухо Макс у сел самый крупный африканский слон: по моему мнению, после Топтыгина у человека еще могут сохраниться остатки слуха.

Но у Фиры и Муси нет моего консерваторского образования, поэтому их не смущает, что слова народной песни изо дня в день повторяются, а мелодия всякий раз бывает новая. Иногда она смахивает на марш, порой на поп-напев, а подчас на симфонию. Мопсихам, извините за каламбур, по барабану, они летят к буфету и визжат от счастья, Макс вынимает из ящика две маленькие сушки и засовывает в собачьи пасти. Это у них ритуал. Но сегодня Макс ночует в клинике, поэтому «конфетки-бараночки» исполняю я.

Порадовав щенят и вытерев несколько луж в одной из ванных комнат, я решила заняться шторами. Гладить здоровенные занавески не хотелось, и мне пришла в голову идея, как этого избежать. Если аккуратно повесить ткань, вполне вероятно, она расправится через пару часов сама. А уж если нет, тогда придется заниматься самой нелюбимой домашней работой.

Я сдвинула в сторону прозрачные занавески в ваннах комнатах, накинула на круглые палки будущие шторы, аккуратно расправила и, весьма довольная собой, решила побаловаться чаем с вареньем. Живот перестал болеть, о напрочь испорченных во время стирки старых занавесках никто не узнает, к новым надо всего лишь прицепить «крокодильчики», Фира с Мусей в отсутствие хозяев вели себя на удивление прилично, не набезобразничали, всего-то написали пару луж, причем воспитанно напрудили, как и положено, в ванной. Ну не попали на бумажную пеленку, так ведь очень старались, почти добежали до своего «лотка».

Жизнь показалась мне прекрасной. Я хотела открыть холодильник, но услышала звонок в дверь. Поспешила в прихожую, увидела на экране домофона крепких мужчин в темно-синих комбинезонах и предусмотрительно поинтересовалась:

– Кто там?

– Романова здесь проживает? – прозвучало в ответ. – Служба доставки!

Я, чуть не завизжав, как Фира с Мусей, от радости, живо отперла замок. Макс невероятный выдумщик, он знает, что я не люблю оставаться дома одна, и приготовил мне сюрприз. Сейчас принесут торт, набор конфет, ванильную соломку, десять новых детективов Милады Смоляковой... ну, не знаю, что приготовил муж. Обожаю подарки!

– Е. Романова? – устало спросил парень.

– Она самая, – подтвердила я.

– Паспорт покажите, – потребовал курьер.

Я повиновалась приказу.

– Ев-мал-пия, – по слогам прочитал тот.

– Евлампия, – поправила я.

– В квитанции просто Е. Романова стоит, – вздохнул юноша, – ладно, совпадает. Распишитесь внизу, в графе напишите: «Получено в полном объеме, претензий не имею».

Я покорилась и спросила:

– Ну и что получено? Где оно?

– Ребята, тщи! – крикнул курьер.

От лифта послышалось сопение. В поле моего зрения появилась пара мужчин. Они несли нечто длинное и темное. Сначала мне показалось, что грузчики тащат ковер. Но через секунду я засомневалась: с какой стати Макс его покупать? Ой, к нему прикреплено два ботинка! Ба, да это манекен! Я попятилась в глубь прихожей.

– Хозяйка, где еголожить? – хриплым басом осведомился один из носильщиков.

– Если в спальню отпереть попросите, то мы обувь не снимаем, – сердито предупредил другой грузчик.

– Он вроде изображает мужчину? – глупо спросила я.

– Уж не бабу, – вздохнул юноша, который давал мне на подпись квитанцию. – Сергей, Леха, кладите посылку в холле.

– Не кричи, Кость, – хором сказали грузчики.

– Извините, – дрожащим голосом пролепетала я. – Мне не нужен манекен! Тут какая-то ошибка.

– Е. Романова? – уточнил Константин.

– Да, – кивнула я и тут же увидела перед своим носом квиток.

– Подпись ваша? – спросил Костя.

– Ага, – жалобно ответила я.

– Значит, принимайте, – велел Сергей. – Леха, заноси.

– Полная глупость, – возмутилась я.

– Это не к нам, – отдуваясь, сказал Алексей, – ругайте отправителя.

– Мы лишь привозим, – добавил Сергей, – правда, Кость?

Парень с квитанцией кивнул.

– Если не довольны, соединитесь с заказчиком.

Я встряхнулась и ринулась в атаку:

– Кто он?

Константин пожал плечами:

– Тайна отправления. Не имеем права сообщать.

– И не знаем его имени, – пояснил Сергей, – свяжитесь с офисом.

– Дайте телефон, – приказала я.

– Он указан на квитанции, – улыбнулся Алексей.

Я схватила бумажку и, крикнув:

– Стойте, никуда не уходите, – понеслась на кухню.

Дозвониться удалось с первой попытки.

– Компания «Ваш друг», оператор Елена, чем могу помочь? – спросил милый девичий голосок.

Я пустилась в объяснения.

– Мне сейчас доставили манекен для витрины, мужскую фигуру в натуральную величину, в ужасных ботинках, в мятом костюме.

– Простите, соединяю с отделом, – не дала завершить мне рассказ Елена.

Что-то щелкнуло, послышалось чуть хрипловатое меццо.

– Менеджер отдела качества Наталья. Чем могу помочь?

– Мне сейчас доставили манекен для витрин, мужскую фигуру в натуральную величину.

Она в отвратительных ботинках, мятом костюме, – попугаем повторила я и вновь была прервана.

– Можете назвать номер квитанции?

– Тысяча сорок восемь дробь семь, – отчеканила я.

– О! Это не мой товар, – обрадовалась Наталья. – Соединяю с отделом одушевленных перевозок.

Я вздрогнула. Отдел одушевленных перевозок? Но долго думать о странном названии не пришлось.

– Администратор направления «Спасатель» Алина. Чем могу помочь?

– Девушка! – взвыла я и снова спела ту же песню про муляж мужика.

– Простите, произошла ошибка, – извинилась Алина, – вас соединили не с тем сотрудником. Я веду исключительно живодоставку, сейчас переключу.

– Отдел претензий, старшая по смене Наталья, чем могу помочь?

– Кукла! – заорала я. – В натуральную мужскую величину! Я ее не просила!

– Пожалуйста, не надо нервничать, любая проблема решается, – наставительно произнесла собеседница.

Я перешла на визг:

– Я абсолютно спокойна! Прикажите своим грузчикам убрать аксессуар для магазина! Он здоровенный! Одежда грязная!

– По поводу качества...

– Нет! – завопила я. – Не смейте отфутболивать клиента в другую инстанцию. Меня уже соединяли с разными отделами.

– Как вы могли такое подумать! – решила пристыдить меня девушка. – Я хочу вам помочь, а не избавиться от вас. Давайте начнем с номера квитанции.

Через десять минут я выяснила невероятные детали. Фирма «Ваш друг» занимается доставкой любых грузов, нет на свете такой вещи, при виде которой приемщик скажет:

– Ну что вы! С таким мы не связываемся.

Все, от иголки до слона, привезут по указанному адресу. Насчет слона совсем не красочное сравнение, в компании есть «живодоставка». Ну, допустим, вы купили в Нью-Йорке пуделя, но сами не хотите тащить его через океан, вот и даете задание людям из объединения «Ваш друг». Спустя короткий срок собачка очутится в Москве, живая-здоровая-веселая. Перевозчик головой отвечает за товар, каким бы он ни был. Другое дело, что заказчику придется оплатить суточные, гостиницу и авиабилет Москва – Нью-Йорк – Москва для курьера, кучу таможенных сборов, консультации ветеринара и так далее, но это уже другой вопрос. «Ваш друг» исповедует принцип: исполним любой каприз за ваши деньги. Есть в фирме и совсем особый отдел, он занимается доставкой людей в состоянии, ну, как бы это помягче выразиться, неспособности владеть собственным телом. Вам встречались люди, которые, накушавшись почти до полного беспамятства водки или чего-то подобного, шатаясь из стороны в сторону, ползут по улицам? Это не бомжи, не алкоголики, просто мужчины, которые излишне расслабились при помощи горячительных напитков. Увы, судьба опьяневшего, как правило, печальна. Хорошо, если он просто лишится часов-бумажника-костюма-золотой цепочки и в конце концов доберется до дома живым. Но ведь он может столкнуться с преступником, которому нравится убивать, или элементарно замерзнуть на морозе, угодить под машину, свалиться с моста в реку.

Многие выпивохи знают об отсутствии у них тормозов при виде бутылки. Повторяю, они не алкоголики, ежедневно вливающие в себя литры водки, а просто весельчаки, которые не могут вовремя остановиться. Один мой знакомый, умный, интеллигентный Саша Капралов, придя на вечеринку, радостно потирает руки и принимается за коньяк. Рост у Саши под два метра, вес хорошо зашкалил за центнер, ну что ему будет после одного-другого дринка? Вот я понюхаю бокал с белым вином и строго говорю себе:

– Лампа! Все! У тебя уже кружится голова.

Я пьянею очень быстро, прежде всего лишаюсь слуха, затем все начинает двоиться, и я теряю ориентацию в пространстве. Что может случиться дальше, не знаю, я всегда успеваю вовремя отодвинуть бокал. А Капралов лихо опрокидывает десятую, двадцатую стопки и свеж, как июньский огурец. Если Оля, Сашина жена, начинает зудеть:

– Прекрати хлестать спиртное, сейчас тебе станет плохо, – муж злится, обзывает ее по-всякому, заявляет, что он абсолютно трезв, вливает в себя очередную порцию и... полностью выпадает из жизни. Мои рефлексy и двигательные способности дают сбой плавно, а Сашкины вырубаются сразу. Только что он весело выплясывал под музыку – и, бумс, сидит в углу, похожий на чучело: молчит, не шевелится, не реагирует на раздражители, не способен к передвижению на двух конечностях, впрочем, и на четырех. Бедная Ольга вынуждена тащить муженька домой на своем горбу. Самое интересное, что, проспавшись, Сашка ни за какие пряники не признается в собственной глупости.

– Я напился? – возмущается он, выслушивая справедливые упреки жены. – Вечно ты выдумываешь! Водка была паленой, коньяк подали левый, вино развели бормотухой.

У Саши, на его счастье, есть терпеливая, верная Оля, а что делать тому, кто пришел на тусовку один? Вот здесь на помощь и приходит «Ваш друг». Вы сами или кто-то из членов семьи оплачивает доставку подвыпившего кадра по нужному адресу. Главное, при первых признаках отключки последним всплеском уходящего сознания понять: дело плохо, нажать на брелок на поясе и ждать бригаду. Перевозчиков может вызвать официант, бармен, управляющий клубом, кто-то из приятелей, неважно. Главное, что администратор в фирме на пульте увидит: клиент кричит «SOS», и определит его местоположение, брелок является маячком, который пеленгует аппаратура.

Мне сейчас привезли не манекен, а Геннадия Петровича Мохова.

Едва Наталья это объяснила, как меня охватило глубочайшее негодование.

– Бред! Неужели человек может указать любой адрес, и вы его туда доставите?

– Конечно, нет, – проворковала оператор, – никто, простите за сленговое выражение, «от балды» заказ не оформляет. Как правило, дают координаты своей регистрации. Кстати, постоянных клиентов мы отлично знаем, Геннадий Петрович из последней категории, он регулярно доставляется домой.

– Живу здесь не первый день и ни разу не получала мистера пьяницу, – разозлилась я, – в вашем компьютере случился сбой!

– Геннадий Петрович не пользовался нашими услугами длительное время, но у него заключен и оплачен контракт, и сегодня он послал сигнал. Доставка, как всегда, Е. Романовой. Вы Е. Романова?

– Е. Романова, – ошарашенно подтвердила я.

– Ну и в чем проблема? – деловито осведомилась девушка.

– Маленькая деталь. Я не знакома с этим мужчиной, – разозлилась я.

Из трубки послышался протяжный вздох.

– Вы проживаете по адресу, указанному в квитанции?

– Да, – буркнула я.

– Вы Е. Романова?

Мне пришлось снова согласиться.

– Да.

– Живопосылка доставлена правильно! – радостно констатировала Наталья.

– Впервые вижу вашего Геннадия! – крикнула я.

– Вы его хорошо рассмотрели? – деловито осведомилась сотрудница фирмы.

– Не очень, – призналась я, – вот грязную обувь и испачканный костюм заметила сразу. Если честно, я приняла Мохова за манекен, он совсем не шевелится и не напоминает живого человека.

– Мертвых не привозим, – успокоила меня Наталья, – не имеем лицензии на доставку трупов, данную услугу оказывает другая структура. Посмотрите как следует на Мохова, умойте его, вероятно, тогда...

– Никогда, – решительно заявила я.

– Скажу вам по-человечески, – вкрадчиво промурлыкала Наталья, – Геннадий Петрович милый, он вам понравится!

– Ну уж нет! – завопила я. – Забирайте посылку!

– Невозможно! Она доставлена правильно, – уперлась собеседница.

– Возврат невозможен? – деловито осведомилась я. – Никто до сих пор не высказывал желания отказаться от «бандероли»?

– Случается, – неохотно признала Наталья, – но возврат не бесплатный. Вы оплачиваете доставку живопосылки на наш склад, там она лежит, пока не очухается.

– Отлично! – обрадовалась я. – Как это осуществить?

– Обратитесь к старшему доставщику Константину, – прочирикала заведующая отделом претензий, – он поможет оформить бумаги. Но я обязана предупредить: если вы отказываетесь от Мохова, более по вашему адресу его никогда не повезут. Мы попросим у Геннадия Петровича другие координаты.

Меня охватило ликование.

– Отлично! Это самое приятное известие за все время нашей беседы.

Глава 6

В холле никого не было. Пока я пыталась разобраться с фирмой «Ваш друг», бригада грузчиков и лично Геннадий Петрович покинули нашу квартиру. Я в удивлении оглядела пустую прихожую и поняла: Мохов пришел в себя, сообразил, что произошла накладка, и велел отвезти его в другой дом. Глупое происшествие разрулилось без моего участия, я обрадовалась благополучному завершению курьеза и решила-таки поесть.

Но не успела я направиться в сторону столовой, как в дверь снова позвонили. Геннадий Петрович вернулся! Я на цыпочках подкралась к домофону, нажала на кнопку и увидела Капу с большим чемоданом. Свекровь сообразила, что я ее разглядываю, и сделала «козу». Я живо отперла дверь.

– Привет! Жуть, как устала! – простонала Капа. – Тринадцать часов полета и смена дня и ночи кого угодно уконтрапуют. Свари кофе! Погоди! В Москве какое время суток?

– Вечер, – вздохнула я.

– Тогда чай, – распорядилась Капа и пошла в туалет, отбиваясь от щенков, которые пытались облизать ей ноги.

– Ты же улетила отдыхать в Майами, – выпалила я, когда Капитолина очутилась в кухне-столовой.

Свекровь села на диванчик и вытянула ноги.

– Фуу! Майами! Сделай ужин! Слушай меня, не перебивай!

Я повернулась к шкафчикам. Не стану рассказывать вам о матери мужа [Биография Капитолины описана в книге Дарьи Донцовой «Королева без башни», издательство «Эксмо»]., сообщу лишь, что она весьма энергичная бизнесвумен, владелица большой успешной фирмы, имеет сеть магазинов как в Америке, так и в России. Капа не знает другой формы глаголов, кроме повелительной, спорить с ней я не берусь. Слава богу, она купила квартиру в Москве и не часто навещает нас с Максом, мы ее не интересуем, и это прекрасно. Сейчас свекровь очутилась у меня лишь по одной причине, которую она незамедлительно озвучила:

– Ехала из аэропорта и захотела в туалет, – зычно произнесла Капитолина, – а заодно и пить, есть, спать. До дома не доживу! Умираю! Сволочи!

– Кто? – опрометчиво поинтересовалась я.

Свекровь завела бесконечный рассказ.

Капа, несмотря на честно заработанное состояние, рачительно считает каждый цент. Можете мне не верить, но она ходит в супермаркет с калькулятором, никогда не гнушается проверить чек на кассе, обожает всякие акции вроде «наш йогурт за ту же цену стал на пять миллилитров больше» и никогда не купит творожный сырок за десять рублей, если сможет отыскать на полке аналогичный за девять и девяносто девять копеек.

Как я уже упоминала, отдыхать Капа предпочитает в Майами, она нашла недорогую гостиницу и несколько лет благополучно останавливалась там. Но пару месяцев назад один ее приятель воскликнул:

– Какая глупость отдавать зря деньги! Я давно купил небольшой дом в Майами. Это очень выгодно! Весь год ты его сдаешь, а во время отпуска сама проводишь там время!

Экономной Капитолине идея пришла по вкусу, и она начала подыскивать коттедж. Агентство по недвижимости старательно демонстрировало ей дома, но Капе постоянно не нравилась цена, а если она ее устраивала, то это оказывался сарай с одним сортиром типа «дощатая будка» во дворе.

Когда ее планы не реализуются, свекровь превращается в помесь фурии с катком-асфальтоукладчиком. Думаю, несчастные риелторы сто раз пожалели о договоре, заключенном с чрезмерно настырной дамой. Капитолина часто повторяет:

– Скандальным клиентам лучший кусок достанется, люди всегда расстараются, чтобы гаденыш получил свое и побыстрее слинял. Будешь вежливо улыбаться и мило беседовать, ради тебя и пальцем не шевельнут. Начнешь стучать кулаком, пригрозил судом, живо завертятся.

Я не разделяю мнение бизнесвумен, но надо признать: эта методика сработала. В агентстве устали выслушивать монологи капризной тетки и нашли ей отличный особняк по цене сарая.

Сделка осуществилась при помощи Интернета. Фото дома и сада очень понравились Капе, больше всего ее обрадовало, что теперь она станет обладательницей небольшого пляжа. Участок, на котором построен коттедж, спускается к океану. Предвкушая замечательный отдых, свекровь несколько дней назад улетела в США.

Дом ее не разочаровал, садик оказался прекрасен. Ранним утром Капа, выпив кофе, взяла полотенце, айпад и двинулась на свой бережок. Свекровь намеревалась устроиться в лежаке, посмотреть кино, позагорать, понежиться в теплой воде. Она расположилась в кресле, включила экран и услышала тихое шуршание в кустах.

Мать Макса не держит животных, но к собакам и кошкам относится толерантно. Питомца она не заводит, потому что приходит домой исключительно для того, чтобы переночевать, и часто мотается по земному шару. Кошкам-собакам Капа улыбается, гладит их, но порой говорит:

– Не надо забывать, что у четвероногих нет души, они не способны на чувства, ими руководят инстинкты.

Любой собаколюб и кошковед, услышав сию фразу, моментально станет возражать, но я не вступаю с Капитолиной в словесные баталии. Главное, она не способна обидеть живое существо, остальное неважно.

Шум в кустах усилился. Капа повернула голову, увидела, что ветви колышутся, и лениво сказала:

– Кис-кис, иди сюда!

Шорох превратился в шлепки, ветки раздвинулись, и на пляж медленно вышел... крокодил. В зубах чудовище держало нечто темно-коричневое, смахивающее на модную в советские годы шапку-ушанку из ондатры.

Я при этих словах выронила чайную ложку.

– Аллигатор? В Майами? Как он туда попал?

Капитолина стукнула кулаком по столу.

– Вот! Именно этот вопрос я и задала идиоту риелтору! Я многократно посещала побережье и ни разу не столкнулась с кайманом! Выяснилась чудовищная деталь! Оказывается, в Майами полно крокодайллов, и, поверь, по характеру они совсем не друзья Чебурашки!

– Что они делают в Америке? – изумилась я.

– Живут, – веско заявила свекровь, – около гостиниц их разогнали, а местные жители отлично осведомлены о районах, где гнездятся твари, и никогда не купят там дом. Поэтому мне особняк отдали за смешные деньги. Вокруг него стойбище аллигаторов.

Я поморщилась:

– Неприятно.

– Соседи сказали, что кайманы далеко от берега не отходят, в дом не лезут. Но я все равно решила продать коттедж.

– И правильно, – одобрила я.

Из сумки Капы послышалось шуршание, я опешила, но взяла себя в руки. Крокодил никак не мог заползти в багаж и беспрепятственно миновать таможи двух стран.

– Проснулся! – весело воскликнула свекровь и вытащила из ручной клади плюшевого мишку, одетого в ярко-синий велюровый костюм. – Можешь его покормить?

Игрушка завертела головой.

– Он живой! – пробормотала я.

– Лампа, зачем мне дохлая собачка? – хмыкнула свекровь.

– Ты привезла из Америки шпица? Купила себе щенка?

– Ветеринар сказал, что Микки помесь кого-то с кем-то, я забыла, – легкомысленно заявила свекровь. – Йорка и болонки? Нет. Пуделя с ротвейлером? Аргентинского белого дога и фила бразильдеро?

По моей спине побежали мурашки – надеюсь, последнее предположение в корне ошибочно. Это самые большие и суровые собаки мира.

– А, неважно, – отмахнулась Капитолина, – я его отбила и не смогла оставить в приюте. Уже привезла в «Дом собаки», но сама не понимаю, почему развернулась и улетела с ним в Москву. Микки милый, характер у него приятный.

– Отбила? – повторила я. – Ты дралась?

Капитолина вскинула голову.

– Это было не настоящее сражение, он сразу сдался и удрал, рыдая. Я не любитель длительных переговоров с негодяями. Сказала один раз: «Немедленно оставь собаку в покое, мерзавец». А он только гадко захохотал и скорчил морду. Ну пришлось дать ему по башке лежаком. Хренак! Жаль, что лежак развалился! Зато крокодил умёлся! Надеюсь, у него разыгралась мигрень!

Я едва не выронила заварочный чайник.

– Ты отняла щенка у аллигатора? Не побоялась подраться с кровожадной рептилией?

Капитолина закинула ногу на ногу.

– Лампа! Женщина, которая сама поднимала бизнес, не считает аллигатора серьезным врагом, она видела более кровожадных. Подумаешь, кайман! Бамс ему по башке! Не жри, гадина, собачку! Правда, Микки милый? Он очень хорошо себя ведет! Похоже, у парня отличный нрав! Будем жить с ним вместе!

– Нельзя оставлять животное надолго одного в квартире, ты постоянно на работе, – я рискнула высказать свое мнение, на всякий случай отходя к окну. Как знать, может, метод «лежаком по макушке» Капитолина применяет и к людям. Правда, в столовой стоят исключительно стулья-кресла, но какая разница, какой предмет опустят мне на голову? Последствия все равно не радуют.

– Найму ему няню! – зевнула свекровь. – Я очень устала, постели мне в гостевой. Ты не против, если я у вас переночую?

– Конечно, нет, буду рада, – лихо соврала я, – могу предложить Микки корм для щенков. Что он ест?

– Понятия не имею, – пожала плечами свекровь, – не спрашивала. Наверное, все слопает! Он не капризный. В бизнес-салоне самолета сожрал курицу с овощами, выпил шампанского.

Я вытряхнула на блюдечко «Нежные кусочки в ароматном желе» и направилась в свободную спальню, решив потом объяснить Капе, что собак не угощают «Спуманте», даже если они летят через океан первым классом.

– Макс скоро придет? – крикнула мне вслед Капа.

– Он сегодня ночует в стоматологической клинике, – ответила я, – имплант ставит.

В свободной комнате странно пахло то ли одеколоном, то ли слишком резкими, неприятными духами. Я удивилась, этой спальней пользуются не так уж часто. Может, назойливый аромат принесло с улицы? Надо закрыть форточку. Я щелкнула выключателем и чуть не заорала.

На просторной двуспальной кровати, раскинувшись на манер морской звезды, спал абсолютно голый мужчина. В первую секунду мне захотелось помчаться к Капе с воплем «мама». Свекровь влегкую справилась с аллигатором, отняла у него «обед», что ей обнаженный мужик

не очень спортивного вида! В спальне много мебели, которую Капитолина может расколошматить о голову невесть откуда появившегося гостя.

Но во вторую секунду я умудрилась правильно оценить ситуацию. Макс не ночует дома, а Капа должна сейчас греть косточки в Майами. Она неожиданно вернулась из США, никого не предупредив о своем прибытии. И что подумает свекровь, когда увидит в гостевой спальне у невестки неизвестного обнаженного мужика? У вас есть варианты?

От ужаса я выскочила в коридор и попыталась хоть как-то успокоиться.

– Лампа, я пойду в ванную! – крикнула Капа.

– Конечно, – заорала я, – не торопись, расслабься, полежи в пене часок, другой, третий!

Из коридора слышались шаги свекрови, она сказала:

– Тут занавески висят! Лампа, сюда!

Я очнулась и поторопилась на зов.

Глава 7

– Что гардины делают в ванной? – удивилась Капа.

– Сохнут, я выстирала их, – соврала я.

Свекровь поджала губы.

– Извини, Евлампия, я не люблю, когда мне говорят неправду! Материал новый, без колечек!

Начав лгать, трудно остановиться.

– Я отцепила «крокодильчики» перед тем, как запихнуть ткань в стиральную машину, – вывернулась я.

Капа опустила уголки рта.

– И привесила к ним бирку?

Безымянный палец Капы, украшенный перстнем со здоровенным рубином, указал на бумажку, прикрепленную к полотнищу.

– Там стоит цена и сегодняшнее число.

Я ощутила себя полнейшей идиоткой, но решила не сдаваться.

– Очень странно! Необъяснимо! Теряюсь в догадках.

Слова я произносила одновременно с действиями, дернула будущие занавески, смотала их и попятилась к выходу.

Капитолина молча отвернула кран, из него хлынула струя воды.

– Возьми вон ту пену, – заискивающе сказала я, – она пахнет шоколадом.

– Сначала понюхаю, – сердито заявила Капа, – скорее всего, предложенное тобой дешевое мыло воняет кокосом! Если человек постоянно врет, то ему нет веры!

– Между прочим, в твоих бутиках платья из синтетики называют шерстяными, – пискнула я.

Капа повернулась ко мне, в ее глазах заплескалось негодование.

– Евлампия! Это бизнес! Не обманешь, не продашь! Скажешь правду – конкуренты тебя копытами в пыль разнесут! А ты лжешь дома! Интересно, как Максу понравится сообщение о брехливости жены? Семья – это святое!

Я выбежала из ванной. Лицемерка! Сдала Макса в детдом, начисто забыла о ребенке, не интересовалась им пару десятилетий [Об этом рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Королева без башни», издательство «Эксмо».], а сейчас талдычит о семейных ценностях! Хорошо, что свекровь не знает о «госте» в спальне. Сообщение о голом безмятежно храпящем мужике отнюдь не порадует моего мужа. Надо срочно вытолкать вон незваного татарина [Лампа нервничает, поэтому и путает поговорку «Незванный гость хуже татарина».]. Кстати, я уже догадалась, кто он! Геннадий Петрович Мохов, живая посылка от фирмы «Ваш друг»! Грузчики не захотели ждать, пока я договорюсь с их начальством, у них была подписанная клиенткой квитанция, и они преспокойно ушли. «Манекен» дополз до спальни, разделся и улегся на кровать. Надеюсь, Капитолине понравится пена с ароматом горького шоколада, она задержится в ванной, а я успею избавиться от пьянчуги!

Бросив ткань на пол в кухне, я побежала в гостевую спальню. Запах, витающий в комнате, – это аромат спиртного, которое выпил Геннадий. Что он пил? Настойку «Табуретовка на одеколоне»? Впрочем, некогда думать о глупостях.

Я потрясла Мохова за плечо:

– Вставай!

– Зачем? – неожиданно четко спросил он.

– Пора на работу, – сказала я. – Дзынь, дзынь! Будильник.

– Фигу тебе! – всхрапнул Геннадий. – Спокойной ночи!

Потерпев неудачу, я решила натянуть на его тело одежду. Задача казалось простой: облачить алкоголика в брюки, пуловер и носки. Нижнее белье вкупе с рубашкой можно не трогать. Одетый мужик, пусть даже и спящий, намного лучше, чем обнаженный. В конце концов можно сказать: «Позвала слесаря, а он, мерзавец, заснул!»

Я оглядела гору шмоток Мохова. Нет, сантехнику не по карману Бриони-Гуччи-Прада. Геннадия Петровича лучше представить соседом. Хотя в ситуации «парень с пятого этажа заглянул за солью и случайно улегся голым на кровать в момент, когда законный муж лежит в больнице» есть некая двусмысленность.

Сцепив зубы и подавив брезгливость, я обрядила лапы Мохова в носки. Дальше дело не пошло. Пьяницу оказалось невозможно сдвинуть с места. В полном отчаянии я схватила его вещи, бросила их в шкаф и стала пинать «бандероль». С таким же успехом я могла бы лупить египетскую пирамиду.

– Лампа, ты мне постелила? – закричала из коридора Капитолина.

Я покрылась холодным потом, выбежала из гостевой, схватила свекровь за полу халата и потащила ее в свою комнату, воркуя по дороге:

– Лучше тебе устроиться в моей спальне. Поверь, там намного уютнее, приятнее, милее.

– Мне по барабану, – устало произнесла Капа, – из-за разницы во времени я нехорошо себя чувствую.

– Отлично! – воскликнула я.

Свекровь обмерла.

– То есть это очень плохо, – опомнилась я. – Прими мои соболезнования!

– Я пока жива, – язвительно заметила Капитолина. – У меня отличная генетика, дотяну до двухсот лет. Не буди меня утром! Даже если не встану к обеду!

– Вот здорово! – обрадовалась я, тут же сообразила, что вновь сморозила глупость, и зачастила: – Хорошо, что ты решила восстановить силы. Полноценный сон не только замечательное средство для здоровья, он улучшает внешность. Сейчас постелю белье, взобью подушечки, принесу минералку.

Пока я электровеником носилась по спальне, свекровь наблюдала за происходящим, чуть смежив веки. От взгляда Капы мне делалось все хуже и хуже, подушка не попадала в наволочку, простыня не расправлялась, одеяло собиралось комком. В конце концов мне удалось устроить свекровь в своей спальне. Тяжело дыша, я вышла на кухню и обнаружила на полу щедро описанную собаками гобеленовую ткань. То ли Фира с Мусей, то ли тихий, интеллигентный Микки приняли брошенную мною материю за пеленку для своих безотлагательных нужд.

Я схватила будущие шторы и оттащила их в ванную. Стирать нельзя, я знаю, какую ткань дает усадку. Необходимо ее высушить, потом отдать в чистку. Но сначала срежу бирки. Кстати, мужу, если он, конечно, заметит изменение интерьера гостиной, скажу: «Гардины были грязными, я привожу их в порядок».

Если на вашу голову сыплются неприятности, разбираться с ними надо поочередно. Берите пример с меня! Сначала я уложила Капу, потом справилась с занавесками. Следующий этап – изгнание Геннадия Петровича.

– Есть кто дома? – раздался из прихожей знакомый голос. – Фира, Муся, отстаньте! А это кто? Здравсти вам! Вы мышь? Или хомяк?

У меня натурально подкосились ноги. Теперь понимаю, какие эмоции испытывают жены, которые по глупости приглашают в свой дом любовников, думая, что муж отбыл в командировку. Дорогие мои, вылет самолета может задержаться, шеф супруга передумает и велит ему катить в родные пенаты, в Москве начнется эпидемия занзибарской лихорадки, аэропорты закроют, и ваш дорогой-единственный примчится в родное гнездышко. А там!!! Никогда, ни при каких обстоятельствах не устраивайте свидание на своей территории. Гостиница, мотель, машина, что угодно, только не семейная норка.

Я выползла в прихожую.

– Макс! Ты же должен сейчас спать в палате? О! Роман! Где вы встретились? Что случилось?

Макс бросил на тумбочку у входа связку ключей и показал на Микки:

– Оно кто?

– Пошли в столовую, – предложила я, – чай, кофе, пицца! Его зовут Микки. Капа отняла его у крокодила! Сейчас объясню.

Я быстро изложила мужу историю про Майами и аллигатора, потом услышала рассказ Макса.

В клинике неуютно, кровать узкая, подушка комкастая, одеяло тонкое, нет канала «Анимал плэнетс» и любимой жены под боком. На ужин Максу принесли манную кашу, а он ее с детства ненавидит.

– В чем смысл таких мучений? – вопрошал муж. – Завтра в полдень меня обещали выпустить. Ночь в клинике – пустая затея, врачи ушли, имплант стоит, да еще у Воронина неприятности!

Я оперлась локтями о стол и взглянула на большие часы. До полуночи оставалось десять минут. Очень надеюсь, что день невзгод подошел к концу и завтра по закону вселенской справедливости на меня хлынет дождь удачи.

Роман начал жаловаться, я слушала его вполуха, думая, как избежать встречи Геннадия Петровича с Максом.

– Отдел пустой, – канючил Роман, – я устал, замотался. Ташу один телегу, остальные сладко устроились! Придут новенькие, зеленые редиски, легче мне не станет. Пять месяцев назад начал лыжи вострить в другое место, крутое! Зарплата, вау! Машину дают, соцпакет, работа интересная, ну супер! Но! Сегодня оттуда позвонили, надо выйти через две недели! Иначе я полечу, как гипсокартон над Парижем.

– Не вижу проблемы, – вздохнула я. – Пиши заявление по собственному желанию, и в добрый путь!

Воронин залпом выпил чай.

– Ха! А начальство?! Шеф конкретно взбесился, когда про мой уход услышал! Обозвал предателем!

– Не обращай внимания, – посоветовала я, – обойдется. Никто не имеет права насильно задерживать человека на работе!

– Вроде так, – засопел Рома, – а в действительности все иначе. Шеф сказал: «Жду закрытия дела Бороздиной. Справишься? Черт с тобой, вали прочь. Но если висяк! Я о тебе такую информацию на новое место сообщу, что тебя даже в мойщики унитазов туда не возьмут. Работай лучше!»

– Вот гад! – возмутилась я. – Но разве с Надеждой Ивановной есть проблемы? Установили причину смерти портнихи?

– Инфаркт, – ответил Роман, – она скончалась почти мгновенно, хорошо, не на шумном проспекте, никого с собой не прихватила!

– И почему ты впал в депрессию? – удивилась я. – Жаль Бороздину, но ее смерть естественная. Деньги вернутся к хозяевам, и не наша забота выяснять, каким образом у старухи оказалось два миллиона евро. Подозреваю, что ее попросили их кому-то передать, но ты же помнишь беседу с Лидией и ее дочерью?

– Сделай новую заварку, – попросил Макс, – какой-то чай не ароматный получился.

Меня осенило, как справиться с проблемой Мохова.

– Мальчики, хотите коктейль? Я узнала новый рецепт!

– Давай! – обрадовался Рома.

Я вытащила из бара бутылку. Макс засыпает, едва отхлебнув водки. Не знаю, почему она именно так действует на мужа, мне сейчас важен результат. Так, лимон, лайм, мята, лед, побольше алкоголя, чуть-чуть сиропа, горькую настойку, соус табаско, зонтик, вишенка. Готово! Макс не поймет, что в основе смеси водка.

Я водрузила на стол стаканы.

– Красота! – восхитился Роман и сделал большой глоток, Макс последовал его примеру.

– Ух, странный вкус, – сказал муж, – оригинально! И что там с Бороздиной и деньгами?

– Дело нечистое, – продолжил Воронин. – Ну совсем даже грязное! Купюры проверили.

– Фальшивые? – предположила я, с радостью наблюдая, как Макс допивает смесь.

Сейчас муж захочет спать, уйдет в комнату, я живо выгоню Романа и займусь Моховым.

– Настоящие, – сказал Роман. – Максюха, можно, я у тебя останусь? Срубило меня, как яблоню, прямо шатает.

– Пойду, постелю тебе в гостевой, – зевнул Макс.

Я подскочила, как на пружине.

– Милый! У тебя была операция.

– Ерунда, – отмахнулся муж, – наркоз не общий, я лежал, как в дурмане, звуки издалека доносились, свет видел!

– Лучше иди баиньки, – зашебетала я. – Сама Ромой займусь.

– Не хочется за полночь тебя тревожить, – зевнул Макс, – где у нас постельное белье?

Я обняла мужа.

– Солнышко, пока я тебе объясню, что где лежит, утро настанет! У тебя глаза слипаются.

– Точно, – согласился Макс и зевнул.

– Посиди здесь, – приказала я Роме и снова повернулась к Макс: – А ты, милый, отправляйся в ванную, я тебе постель расстелю. Кстати, Капа спит в моей спальне, поэтому я лягу с тобой, обещаю не храпеть!

– Клянусь, – торжественно произнес муж.

Увы, находиться ночью в одной постели с Максом – огромное испытание. Засыпая, мой супруг начинает издавать звуки, по сравнению с которыми раскаты грома кажутся шуршанием конфетного фантика. Поэтому у нас разные опочивальни, чему я очень рада. Макс любит читать до трех утра, а я не могу задремать при свете. Мне нравится есть в кровати шоколадки, Макс не возражает, но один раз я увидела, как он тщательно встряхивает простыню, и поняла: некоторые мои привычки не по вкусу супругу. Добавьте до кучи его храп, и станет понятно, почему я предпочитаю устраиваться на ночь отдельно. К счастью, у нас есть возможность оборудовать два автономных спальных места, в противном случае, боюсь, мы не смогли бы достичь консенсуса. Не счесть развалившихся браков, которые могли спасти отдельные спальни супругов.

Храп полетел по квартире через десять минут, я заглянула на кухню и сказала Роману:

– Сиди. Сейчас постелю.

– Не беспокойся, – смутился Воронин, – дай мне комплект белья, сам справлюсь.

– Нет, – отрезала я, – не выходи в коридор. Собака, которую привезла Капа, очень злая. У Микки зубы, как иголки у швейной машинки, дико больно кусается. Будешь один тут шастать, точно нападет.

– Ой! Я не пошевелюсь, – испугался Роман.

Я удовлетворенно кивнула и поспешила в гостевую. Роман не трус, он не раз задерживал опасных преступников и не спасует при виде бандита с оружием. Но Воронин никогда не имел дома пса, поэтому остерегается собак. Даже щенков-мопсов, таких ласковых и очаровательных, как Фира и Муся, он гладит с осторожностью.

Я решительно вошла в гостевую и замерла. Кровать была пуста. Геннадий Петрович исчез, как роса под солнцем. Сначала я заглянула в шкаф. В нем мирно покачивались пустые вешалки, Мохов надел брюки, рубашку и пуловер. Ботинок тоже не наблюдалось.

Я заглянула под небольшой столик, кресло, затем встала на колени и принялась изучать пространство под кроватью. Никого.

Я зажмурилась, через некоторое время открыла глаза и обомлела. Прямо перед моим носом стояли две ноги, обутые в клетчатые тапки.

– Немедленно убирайтесь вон! – зашипела я и подняла голову.

– Ты чего, Лампа? – обиженно спросил Рома, который зачем-то держал под мышкой меховую шапку. – Сначала разрешила остаться, а теперь гонишь!

Я села на ковер и потеряла виски.

– Извини, я не к тебе обращалась.

– А к кому? – не замедлил задать вопрос Воронин.

– Фира с Мусей совсем от рук отбились, – нашла я, – скачут по дому, безобразничают. Спутала тебя с мопсами! Почему ты ушел из кухни? Я велела там сидеть. Микки кусается.

– Этот, что ли? – засмеялся Роман, а я вдруг сообразила, что он держит не головной убор, а собачку. – Прикольный зверек. Пришел и сам ко мне на колени залез. На дрессированную мышь похож. Прости, Лампуша, умираю, спать хочу, а ты исчезла, пошла вроде кровать стелить и пропала.

– Ложись, – смилостивилась я, – там, под покрывалом, чистое белье.

Воронин подошел к изголовью кровати, поднял подушку и поразился:

– У! Это чье?

Я прикусила губу. Перед взором предстали большие белые, так называемые «семейные» трусы, разукрашенные изображениями ярко-красных кроликов, сгруппированных парами, и огромные черные носки. Можно я не буду рассказывать, в каких позах были нарисованы кролики?

– Твое бельишко? – спросил Роман.

Больше всего мне хотелось натянуть один из гигантских носков на глупую голову Воронина и заорать: «Нет! Ты когда-нибудь имел дело с женщиной, которая носит «боксеры» с ширинкой на пуговицах и туфли сто сорок восьмого размера?»

Но если я скажу правду, Рома продолжит задавать тупые вопросы.

– Да, – ляпнула я, – обожаю хлопчатобумажные шорты, они очень удобны с мини-юбкой, высовываются из-под нее только на двадцать сантиметров. Давай сюда!

Я вырвала у Воронина из рук исподнее Мохова и ушла.

Глава 8

Около десяти утра мы в том же составе пили утренний кофе. Я полночи обшаривала квартиру, заглянула даже во все кастрюли и с огромной радостью пришла к выводу: Геннадий Петрович исчез. Маловероятно, что его утащили инопланетяне или уволокли черти. Думаю, пока я устраивала Капу на ночлег в своей спальне, пьянчужка проснулся, понял, что случилась беда, нашел свои шмотки и удрал, оставив на память о себе мерзкое белье.

– Сначала надо понять, чьи это бабки, – сказал Макс, – если они принадлежали Бороздиной, это одно дело. Но, коли ее попросили передать их, другой коленкор.

Я тряхнула головой, ну вот, задумалась и упустила часть разговора Воронина с Максом.

– Лампуша, поговори еще раз с Лидой, – посоветовал муж.

– Извини, не поняла, – честно призналась я, – мы с какого боку в этой ситуации?

– Ты спишь с открытыми глазами? Я уже объяснил, что купюры проверили, они не простые, – сказал Роман, – а из той партии, что была передана Алферову.

Макс кивнул и уточнил:

– Антон Евгеньевич Алферов. Бизнесмен. Ему понадобилась наличка. Десять миллионов евро, которые он заказал в банке. Антон взял деньги и вскоре исчез вместе с ними. Его до сих пор не нашли, причем, бабки тоже.

Воронин быстро проглотил бутерброд с сыром и добавил:

– Поскольку пропала большая сумма, сразу подумали нехорошее. Из семьи заподозрить некого. Лариса, жена Алферова, еще до этого умерла в клинике доктора Маркова.

Я нахмурилась:

– Подмосковная лечебница, которая специализируется на реабилитации алкоголиков-наркоманов?

Макс кивнул:

– Именно. Лариса пару лет не просыхала, глушила водяру бутылками. Женский алкоголизм намного хуже мужского, нежный пол быстрее спивается, до последнего не признается в пристрастии и редко соглашается обратиться к наркологу.

– С определением «быстрее» я категорически не согласен, – возразил Воронин, – бабы хитрые, они не наливаются при посторонних, глушат спиртное дома, в одиночестве, на работу ходят исправно, в обеденный перерыв за шкаликом не носятся, с коллегами «активный отдых» не обсуждают, не хвастают количеством принятого на грудь, тщательно скрывают свою зависимость. У нас работала Галина Андросова. Вечно с опухшей мордой по коридорам бродила. Все пребывали в уверенности: у мадам почки барахлят, она рассказывала, что ездит на курорты, песок вымывает. А потом вдруг на службе начала зеленых чертей ловить. Я, наивный, думал, такое лишь в анекдотах случается. Нетушки, по-настоящему, оказывается, люди на сатанят охотятся. Алкоголичка-тихушница она была, не один год всем голову дурила.

– Твоя Андросова нам сейчас неинтересна, – остановил болтливого Рому Макс, – речь идет об Алферове. Антон забрал миллионы из банка и направился домой, пульт охраны зарегистрировал открытие особняка «родным» ключом. По времени получалось, что он никуда больше не ездил. И дверь не послала сигнал «SOS».

Я подняла руку.

– Стоп. Что значит сигнал «SOS»?

Воронин отодвинул от себя пустую чашку.

– Как правило, в большинстве подмосковных поселков при въезде есть шлагбаум и будка, в которой спят толстые дедушки. Коренное население имеет брелоки, нажмут на кнопку, шлагбаум поднимается. Ни малейшего резона в такой охране нет, она задержит лишь чужого, кото-

рый в наглуую попрет через центральный вход, а перелезших через забор в отдаленном углу не заметит.

– В «Марковом лесу» не так, – подхватил Макс. – Любую машину, даже зная ее хозяина, при въезде обыщут, заглянут внутрь, велят открыть багажник. При выезде, кстати, тоже.

– Ну и как обитатели элитного места реагируют на такой шмон? – улыбнулась я. – Кому они строчат жалобы?

– Наоборот, все очень довольны, – возразил Макс. – Бывали случаи, когда человек открывал пультом шлагбаум, охрана никак не реагировала, а у него в салоне с тонированными стеклами сзади сидел преступник и держал водителя на мушке. «Марков лес» не скопище бюджетных таунхаусов, а обитель по-настоящему богатых людей. Им нужна настоящая безопасность. И через изгородь там не перелезть, повсюду камеры, наблюдение круглосуточное, едва кто прикоснется к забору, сработает сигнализация.

– И потенциальный преступник получит удар током, – дополнил Роман. – Насмерть не убьет, но обездвижит до приезда парней с оружием. Еще у них есть специально обученные собаки.

– Система противоракетного оборудования, установки «земля – воздух – земля» и атомные подлодки, – хмыкнула я.

– Нет, последние не закупают, – абсолютно серьезно возразил Воронин. – Моря в «Марковом лесу» нет, один пруд, мелкий, с карпами.

– Странно, – не успокаивалась я. – Могли бы вырыть океан и поставить там авианосец.

– Теперь о дверях, – не обращая внимания на мое ехидство, продолжал Макс. – Замки электронные, открываются карточкой, едва приложишь ее к нужному месту, у дежурного вспыхивает лампочка. Все просто, зеленый свет – свой, красный – чужой. Есть и хитрость. Предположим, кто-то спер карточку, ему не догадаться, куда ее шлепнуть, а на пульте, когда ею елозят по створке, сразу срабатывает тревога.

– Отличная идея, – одобрила я, – но вспомним про машину и человека с пистолетом. Если к затылку приставлен ствол, ты непременно правильно воспользуешься ключом.

– Самое интересное, – торжественно заявил Макс, – создатели хитрых дверей думали в том же направлении. На каждой двери есть отметина «SOS». Хозяина вынуждают силой вскрыть особняк? Он не станет сопротивляться, приложит пластик к определенному квадрату, створка приветливо раскроется. Но на пульте появится красный сигнал.

– Здорово, – сказала я.

Воронин стал загибать пальцы.

– Итак, дверь Алферов открыл сам, на территорию въехал один. Деньги положил в сейф.

– Откуда такие сведения? – тут же спросила я. – Был свидетель, который видел, как он это сделал?

– Ну, нет, – нехотя ответил Воронин, – это мое предположение. Навряд ли десять миллионов евро бросят на столик в кухне. Собственно говоря, у меня все.

– В смысле? – не поняла я.

Макс потянулся за куском сыра.

– Более он из дома не выходил, позвонил своему помощнику, сказал: «У меня грипп, не тревожьте». Да, забыл сказать, деньги он взял в пятницу. Алферова не искали. Его помощник не сразу забеспокоился – думал, шеф температурит. Но ему предстояла важная встреча, а Антон Евгеньевич вестей не подавал, вот тогда, через несколько дней, и начались волнения. Алферова отличала редкая обязательность. Он никогда не опаздывал, не подводил партнеров, не болел. Даже в день, когда умер его любимый сын, не отменил дел. Похороны, поминки не помешали бизнесу.

– Жестко, – сказала я. – А что случилось с мальчиком? Сколько ему было лет?

– Пятнадцать, – мрачно ответил Роман, – скончался от болезни, название которой произнести я не способен. У Евгения Алферова было больное сердце. Антон собрался отправить сына на операцию в Америку, но его предупредили, что парень не выдержит перелета. Тогда отец решил: раз Жене в США не полететь, то Штаты прилетят к нему. Выписал из больницы в Лос-Анджелесе бригаду кардиологов. Но, к сожалению, Евгений умер до появления хирургов. Лариса, мать мальчика, до того просто алкоголичка, села на иглу. Антон продолжал работать, кое-кто его осудил, дескать, потерял единственного ребенка и глазом не моргнул, но близкий Алферову человек, его помощник Вадим Рукин, сказал, что шеф просто хорохорился, он не мог себе позволить показывать при посторонних слабость, а дома рыдал.

– В общем, Вадим через некоторое время заволновался, помчался в «Марков лес», – продолжал Макс, – но в доме хозяина не нашли. То, что в особняке было десять миллионов евро, выяснилось позднее. Хозяин не сообщил никому о своей вечерней поездке в банк, после обеда сказал помощнику:

– На сегодня все. Я записался на вторую половину дня к хирургу, спина жутко болит!

– Ненавижу врачей, – признался Вадим.

– Я тоже, – улыбнулся Алферов, – больше того, боюсь их до одури.

– Ну, вы не один в команде, Михаил Волынский ненавидит уколы, – засмеялся Вадим, – его все сотрудники уламывали сходить на прививку от гриппа. Не поверите, как он стонал, когда к нему симпатичная медсестричка со шприцем подошла, аж позеленел!

Алферов расхохотался:

– И у железобетонных главных юристов есть слабые места. Ты меня утешил, не один я трус.

Поняв, что шеф исчез, Рукин поднял тревогу, нажал на все связи Алферова, и милиция начала поиски. Следователь Петр Андреевич Ряпов большой креативностью не отличался и действовал по привычной схеме. Как правило, если пропадает мужчина, сыщик задает себе вопрос: баба или похищение? Вам последнее замечание кажется неубедительным? Люди могут иметь сотню причин, чтобы тайно сбежать, прихватив с собой деньги. Но, как правило, в конце концов выясняется: тот, кого упорно разыскивают, сбежал с любовницей или его держат в плену.

– Или беднягу убили, чтобы заполучить десять миллионов евро, – хмыкнула я, – ваш Ряпов зря подумал лишь о паре возможностей.

– И где труп? – спокойно спросил Макс.

– Нет тела, нет дела, – озвучил старую поговорку сыскарей Роман. – Но, повторяю, Рукин очень хотел узнать, что с его боссом, вот Петра и пустили по следу.

– Много он накопал? – поинтересовалась я.

Макс встал и пошел к кофемашине.

– Достаточно, чтобы понять: дело нечисто.

Мне стало смешно.

– Узнав, что исчезло десять лимонов, я бы тоже заподозрила неладное.

– У тебя странный характер, – неожиданно заявил Воронин. – Я давно заметил: если тебе по некоей причине не нравится человек, ты...

– Лампудель никогда не делает скоропалительных выводов, – перебил приятеля мой муж, – у нее отлично развито чутье. Если ей кто-то не по вкусу, на то определенно есть веский повод, но подчас Лампа не может его четко сформулировать, просто чувствует, и все.

Я приосанилась. Макс никогда не дает жену в обиду. Любого, кто попытается сделать мне замечание, он осадит.

– И она вечно спорит, – не успокаивался Роман. – Ни за какие коврижки не признает чужой правоты.

– Нет, ты совершенно не прав, – возмутилась я.

Воронин засмеялся:

– Ну что я говорил?

Макс осторожно понес к столу полную чашку кофе.

– Предмет нашей беседы сводится к проблеме твоего перехода на новое место работы. Если не разберешься с делом Надежды Бороздиной, то навряд ли получишь шикарный оклад, соцпакет и два выходных, останешься на прежней службе, потому что нынешний твой шеф здорово тебе нагадит. Думаю, на твоего босса давят сверху, вот он и настучал тебе по голове. Ты хочешь, чтобы мы помогли, так?

Роман кивнул.

– Отлично, – улыбнулся Макс, – значит, не тратим время на пустые ля-ля, а сосредотачиваемся на основной задаче. Два миллиона, обнаруженные в сумке покойной, были выданы в свое время Алферову?

Воронин вынул из кармана небольшой блокнот и перелистал странички.

– Да, но только тогда никто про евро Антона Евгеньевича знать не знал. Петр взял ежедневник бизнесмена и стал изучать его последний день.

– Логично, – согласился Макс.

– Стандартно, – кивнула я.

Воронин покосился на меня и продолжил:

– Ряпов быстро выяснил, что к хирургу Колесниковой бизнесмен не приезжал. Более того, его визит и не планировался, у Натальи Алексеевны на вечер был записан другой больной. Значит, Алферов соврал Рукину! Естественно, возник вопрос, почему?

– Думаю, Петр предположил наличие у шефа любовницы, – хмыкнула я.

Роман исподлобья глянул на Макса.

– Никогда нельзя исключать бабу. Петя попросил криминалистов вскрыть навигатор в машине Алферова. У того дорогая супернавороченная иномарка.

– В памяти навигатора можно найти все маршруты водителя, – воскликнула я, – и Ряпов увидел, что Антон ездил в банк. Дальше просто: нажали на управляющего, и тот сказал про десять миллионов.

– Алферов срочно заказал деньги, он не планировал их взять заранее, попросил, чтобы они были в новых купюрах, желательно по пятьсот европейских рубликов, – продолжал Воронин. – Приехал в указанный час, один, без сопровождающего лица, взял бабки и сказал управляющему:

– Вилен Львович, меня тут не было.

– Меня тоже, – с недрогнувшим лицом ответил банкир, – сейчас я сижу в кинозале.

Зачем Антону Евгеньевичу понадобилась столь крупная сумма, Вилен Львович не интересовался.

– Шантаж! – предположила я. – Семья, бизнес. Где не так?

Роман взял с пола Микки и посадил к себе на колени.

– Семьи у пропавшего на тот момент не было. Сын умер, жена очень скоро после похорон мальчика тоже скончалась. Шептались, что Лариса покончила с собой, но это сплетни. Экспертиза четко установила: передоз героина, ввела наркотик сама.

– Что не исключает суицид, – вздохнула я.

Воронин махнул рукой:

– Нет, Лариса давно потеряла человеческий облик. Значит, семья отсутствует, биография самого Алферова вроде чиста, бизнес у него легальный, у налоговой нет претензий. Сперва заподозрили его помощника, Вадима Рукина, – уточнил Роман, – он сейчас руководит на фирме всеми делами, стал фактически ее хозяином, но ничего криминального не нашли, все только о его исключительной преданности шефу говорили.

– Короче, ничего не раскопали, – подвела я итог.

– Судьба Антона, как, впрочем, и десяти миллионов налички, так и осталась невыясненной. До того момента, пока два «лимона» не обнаружились в сумке Бороздиной, – уныло протянул Воронин.

– Можно предположить, что человек, давший Надежде Ивановне деньги, получил их от убийцы Алферова! – воскликнула я.

– Или от самого Антона Евгеньевича, – дополнил мою версию Макс, – вероятно, банкир жив, у нас нет никаких свидетельств его кончины.

– Или кто-то кому-то заплатил и вручил еврики Бороздиной, – загудел Воронин, – необходимо проследить цепочку, по которой двигались деньги.

– За какие услуги могут отсчитать два миллиона? – вздохнула я.

Макс включил свой ноутбук.

– Следует слегка уточнить вопрос. За какие услуги Надежде Ивановне могли отслюнить гору валюты?

– Уж не за пошив платья, – ответила я. – Надежда Ивановна курьер, который перевозил деньги.

– Глупее не придумать, – кинулся спорить Роман. – Ты доверишь пенсионерке, которая плюхает по городу на дешевой тачке, офигительную сумму без охраны?

– Кое-кому два миллиона евро не кажутся большими деньгами, – возразил Макс, – личный самолет хорошего класса на них не приобрести, длинномерную яхту тоже, так, хватит на брюлики жене. Лампа, хочешь бриллиант размером с калорийную булочку?

– Нет, – ответила я, – всегда теряю кольца, прямо беда.

– Вот поэтому я и не подношу тебе стокартатник, – серьезно заявил Макс, – впрочем, «Пелорус» [«Пелорус» – одна из самых дорогих яхт мира.] и мне не нужна, вот «Фотомаска 3Д» – класс!

– Это что за зверь? – удивился Роман.

Муж навесил на лицо горестное выражение.

– Моя мечта! Прибамбас для подводного плавания. Не дрейфь, Ромка, расскажу тебе занятную историю. Прихожу я как-то раз на работу, вижу, Андрюха Разин кислый идет, под глазами синяки, сам бледный, спрашиваю: «Уж не заболел ли?» Андрей отвечает: «Теща, дай бог ей здоровья, подарила внуку барабан. Павлухе четыре года, ему нравится палочками по нему лупасить. Все воскресенье по тамтаму колошматил, начал в шесть утра, закончил в полночь. Отнять игрушку невозможно, сынишка рыдать принимается. Хорошо, я на службу сегодня удрал, а жена дома осталась, вон, эсэмэску прислала: «Останешься вдовцом с ребенком на руках. Придумай, как у него барабан отнять. Иначе обижусь и уеду к маме». Здорово, да? А кто внуку музыкальный инструмент припер? Уверен, теща нарочно Павлухе его подсунула, а теперь Ленке на мозги капает: «Где твой муж? Почему не занимается ребенком? Ах, на работе? Плохой отец и супруг, бросил тебя одну в непростых условиях». Мамочка спит и видит нас развести, она меня нищим неудачником считает». Я, ребята, спас Андрюшино семейное счастье, поехал к нему домой, шепнул Павлику на ухо несколько заветных слов, и малец разломал барабан.

Мне стало любопытно.

– Что ты сказал малышу?

– Интересно посмотреть, что у него внутри, почему он так здорово гремит, – с наисерьезнейшим выражением лица ответил муж.

– Рад за Андрея, – насупился Роман, – вот только объясни, с чего ты сейчас в воспоминания ударился?

Макс похлопал приятеля по плечу:

– Из-под любого упавшего на голову кирпича можно выползти. Если уж я решил сложную проблему с барабаном Павлика, неужели не помогу тебе с такой ерундовиной, как два миллиона евриков в сумке портнихи?

Глава 9

Мне очень не хотелось сталкиваться с Капой, которая, перепутав из-за полета в Америку день с ночью, до сих пор крепко спала под уютным пуховым одеялом. Поэтому, услышав от мужа фразу:

– Нужно поговорить с Рукиным, расспросить его о делах той недели, когда пропал Алфёров, – я моментально вызвалась съездить к бывшему помощнику Антона Евгеньевича.

Мне хотелось побыстрее сбежать из дома. Получив от Романа необходимые номера телефонов, я поторопилась в гардеробную, на ходу соединяясь с Вадимом. Откровенно говоря, я ожидала, что договориться с ним будет непросто. Рукин из мальчика на побегушках превратился в солидного человека, управляющего преуспевающей фирмы. Отфутболит меня к секретарю, а тот занудит: «График встреч расписан на много дней вперед. Могу предложить вам двадцать восьмое августа».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.